

Видящий. Тэн

Автор:

Валерий Пылаев

Видящий. Тэн

Валерий Пылаев

Видящий. Гардарика #2

Представляем роман «Тэн» – вторую книгу этого цикла. Главный герой Антон Смирнов в свои тридцать лет нежданно-негаданно лишается враз и работы, и жены, своевременно собравшей чемоданы. Личностный кризис оказывается прекрасным поводом ввязаться в авантюру. С подачи друзей герой регистрируется в виртуальной игре «Гардарика». Но вскоре он поймёт, что виртуальная реальность совсем рядом с нашей повседневностью. Грызня кланов вот-вот выльется в войну в действительной жизни, а некоторые друзья и враги кажутся Антону смутно знакомыми...

В продолжении истории герой, пережив несколько сражений и вражеские козни, а также собственную гибель, берёт на себя бремя власти, дарованной ярлом. Быть тэном совсем непросто, особенно когда дом разрушен, казна пуста, а недруги обложили со всех сторон. Помощи ждать неоткуда, а тут ещё и в реальном мире появляются отнюдь не иллюзорные проблемы. Читайте подробности.

Валерий Пылаев. Видящий. Книга 2. Тэн

Глава 1

– Йотунова... мать, – пробормотал я и еще чуть тише добавил себе под нос. – Ну и бардак...

– Мы здесь немного прибрались. – Хроки опустил свечу на стол. – Но все равно...

Все равно бардак. И дело не в том, что мои товарищи плохо позаботились об опустевшем жилище тэна Олафа. Нет, они честно вымели всю пыль – но много ли в этом толку, когда сами доски пола уже давно начали крошиться от старости и превращаться во влажную сероватую труху? Наверное, когда-то это здание без труда могло вместить хоть сотню пирующих воинов, но те времена давно прошли. Две трети столов, вероятнее всего, сожгли или вовсе выбросили гнить на улицу, а внутрь поставили пару ткацких станков и какие-то бочками с сундуками. А теперь сердце Фолькьерка и вовсе опустело без Олафа Кольбьернсена и его хирда. Из всех уцелел только Хроки. И я – если можно считать меня полноправным хирдманном. Теперь тут с лихвой хватило бы места всем обитателям Фолькьерка, включая стариков, женщин, детей и даже трэллов – конечно, если все они вышли меня встречать.

– Йотуновы кости, – вздохнул Хроки. – Длинный дом превратили в склад. Олафу Кольбьернсену стыдно за нас в Чертогах Всеотца. Я бы вышвырнул все это наружу, но я же не тэн...

Длинный дом? Я поднял со стола свечу и подошел ближе к стене. Тусклое пламя осветило огромную медвежью шкуру и висевший на ней щит.

– Говорят, этот щит принадлежал страшному берсерку, – сказал Хроки. – Тэн Олаф убил его в поединке, когда ему было всего девятнадцать зим.

Похоже, центральная постройка Фолькьерка служила не только для пиршеств, но и была чем-то вроде зала боевой славы местных правителей. Я прошелся вдоль стены, разглядывая охотничьи и боевые трофеи тэна Олафа и его предков. В основном щиты и головы зверей, но попадались и мечи с топорами. Правда, они выглядели скорее дряхлыми музейными экспонатами, чем оружием. Времена, когда в Фолькьерк возвращались с богатой добычей и рассказами о славных подвигах, давно прошли. Но это уж точно не повод делать из Длинного дома склад с барахлом!

– Кто притащил это сюда? – поинтересовался я.

– Я... я велела.

Кучка людей, столпившихся за спинами моих спутников, зашевелилась, и вперед вышла женщина в длинном сером платье. Уже немолодая – когда-то светлые волосы давно поседели, но спина осталась прямой, как в молодости. Ростом женщина была, пожалуй, даже чуть выше Айны и немногим уступала мне самому. А ее лицо...

– Астрид Хрутдоттир, – прошептал Хроки. – Это мать Сигурда. Она уже знает.

Дальше я вполне мог догадаться и сам. Если уж Рагнар отдал Фолькьерк мне, у тэна Олафа наверняка не осталось ни детей, ни братьев, ни жены. Ни, похоже, даже матери – в его отсутствие всем здесь заправляла мать одного из хирдманнов.

– Почему, Астрид? – спросил я. – Разве сундукам и пряже место в доме воинов?

Она наверняка еще не знала, что я пришел в Фолькьерк, чтобы занять место покойного тэна – ее лицо тут же накрыла тень хмурого недовольства. Но едва ли мудрая женщина могла не понять, что я имею право спрашивать – раз уж сам Хроки Гриматерсон не вышвырнул меня вон.

– Здесь больше не осталось воинов, – ответила она. – Если мужчины не могут защитить наше добро от жадных рук трэллов, пусть это сделают хотя бы стены и замки Длинного дома.

Так, понятно. Все взрослые воины Фолькьерка ушли к берегам Империи вместе с тэном Олафом, а женщины, старики и юнцы не смогли приструнить распоясавшихся в отсутствие хозяина рабов. И те понемногу начали тащить все, что плохо лежит.

– Трэллов сюда, – приказал я. – Всех.

Сначала никто не сдвинулся с места, но сообразительный Хроки быстро подскочил к Астрид, шепнул что-то ей на ухо, и обитатели Фолькьерка тут же начали расходиться.

– Это новый тэн?.. – прошелестел за спиной девичий голос.

Я обернулся, и встретился взглядом с невысокой темноволосой девушкой. Она тут же ойкнула, спряталась за спину Астрид, а потом и вовсе выбежала вон. Похоже, к моему появлению здесь никто не готовился – да и едва ли сам Хроки так уж верил, что я смогу каким-то чудом уцелеть и спастись из морских волн.

И из медвежьей хватки сэконунга Рерика, которого мой товарищ сейчас буквально сверлил непонимающим и недобрый взглядом. Похоже, мне еще многое предстоит объяснить... И выслушать. Хорошо хотя бы что Хроки и Айна – невеста его побратима – давно знают друг друга. Пожалуй, только им двоим я и могу доверять в полной мере. Так себе хирд – особенно когда понимаешь, что весь Фолькьерк видел тебя... как по-местному будет «в гробу в белых тапках»? Так что любовь подданных еще придется завоевать. Но для начала сойдет и уважение. Или хотя бы страх.

Когда я вышел наружу, трэллы уже собрались. Именно собрались, а не пришли по моему зову – вид у них был такой, будто хозяйева здесь они, а вовсе не явившийся неведомо откуда чужак, по какому-то недоразумению именуемый себя тэном. Особенно среди них выделялся один. Молодой – лет двадцать пять от силы – светловолосый, как и большинство скандов, рослый и плечистый, но похожий скорее на пахаря, чем на воина. Слишком рыхлый – похоже, за столом он проводил куда больше времени, чем за работой. Даже одет парень был получше других, а на поясе носил богато украшенный нож. Который едва ли ему принадлежал.

Хакон Поросенок

Трэлл 4 уровня

Сила:8

Телосложение: 12

Подвижность: 4

Восприятие: 5

Воля: 2

«Познание скрытого» выдало мне еще и прозвище. Поросенок – да, оно ему вполне подходило – чуть вздернутый нос Хакона действительно чем-то напоминал пяточок. Впрочем, среди прочих трэллов он явно ощущал себя не свиньей, а по меньшей мере волком – вид у него был самый что ни на есть наглый. И вызывающий.

– Откуда ты взял этот нож? – спросил я, указав на его пояс. Из хорошей кожи, широкий и с блестящей серебром пряжкой – тоже явно краденый. – Не думал, что Фолькьерк настолько богат.

– Где взял, там уж нет. – Хакон уперся руками в мясистые бока. – А кто ты сам такой, чтобы спрашивать?

Ну, приехали. Когда-то давно – года за три до того, как я ушел на вольные хлеба и стал писать книги – мне приходилось руководить небольшим коллективом. И я никогда не сомневался, что найти подход можно к любому. Особенно если не жалеть нервы и время – но именно его-то у меня и не было. Поставить на место зарвавшегося трэлла требовалось жестко и, что характерно, незамедлительно. И явно ожидавшая от меня волевого решения публика не собиралась ждать, пока я проведу с Поросенком душевную беседу на тему «воровать – плохо». Суровый север требовал суровых мер. Конечно, можно взять секиру или просто приказать Хроки посадить наглеца под замок, но...

Не помню, когда я дрался в последний раз. То ли на первых курсах универа, на одной из бесчисленных студенческих пооек, то ли еще в школе, когда отец чуть ли не насильно запихал меня в секцию бокса. Не могу сказать, что я полюбил или по-настоящему научился лупить людей по лицу, но кое-что старенький тренер вбил в нас крепко. Тело Антора, явно не привыкшее к собранной классической стойке, отреагировало с легким удивлением, но послушно рванулось вперед, выбрасывая сжатую в кулак руку. Самый простой и быстрый удар – левый прямой. Именно его новичков учат бить первым, и именно от него есть чуть ли не десяток способов защиты.

Но трэлл, похоже, не знал ни одного. Светловолосая голова дернулась назад, и на губы и подбородок тут же хлынула кровь из разбитого носа. Поросенок размахнулся в ответ – и мне бы здорово прилетело, останься я там, куда он

целился. Силы у него было предостаточно, но Подвижности и умения – никаких. Удар, запросто способный выбить половину зубов, но неуклюжий и до смешного предсказуемый, я увидел даже до того, как в меня полетел тяжелый кулак. Дальше тело работало уже само, доставая из недр мышечной памяти забытые движения. Нырок на полусогнутых ногах, уход влево, серия. Три удара – встречный правый в «солнышко», боковой в скулу и финальный. Апперкот вышел на славу. Снизу в челюсть, с разворотом скрученного пружиной тела – как по учебнику. Поросенок звонко клацнул зубами и повалился на землю. Вряд ли я серьезного его покалечил – здоровья у непися с аж двенадцатью Телосложения должно быть примерно как у небольшого броневика – но воспитательная работа явно прошла успешно.

– Не тебе спрашивать меня, кто я такой, свинья. – Я рывком стащил с жалобно скулящего Поросенка краденый пояс с ножнами, выпрямился и развернулся к притихшим трэллам. – А если кто-нибудь еще раз попробует стащить хоть горсть зерна – повешу.

Глава 2

– Вот это удар! – Хроки схватил меня за руку и вытянул из толпы. – Теперь никто не посмеет сказать, что нынешний тэн хуже Олафа Кольбьернсена. Хотя тот, пожалуй, мог и зарубить дурака...

– Всему свое время, – отозвался я. – У нас столько работы, что мне и самому придется таскать бревна. Не лучшее время убивать или калечить трэлов. Даже самых наглых.

– Верно, – улыбнулся Хроки. – У тебя тяжелая рука, но твой ум даже острее лезвия твоей секиры, мой тэн. Уже скоро о Фолькьерке заговорит весь Барекстад.

– Надеюсь, не как о новом владении Орма Ульффриксона. – Я вздохнул и покачал головой. – Куда ты меня ведешь?

– Сейчас увидишь. – Хроки выпустил меня и запрыгнул на здоровенный камень, за которым начиналась уходящая вверх тропа. – Гудред все еще здесь, а ты притащил с собой сэконунга. Уж не знаю, как ты убедил старика служить тебе, но я не хочу, чтобы он придушил Беспалого.

Я молча кивнул. В который раз Хроки удивил меня – простодушный здоровяк-сканд, веривший в меня чуть ли не как в спустившегося из Асгарда на землю Одина, иной раз демонстрировал незаурядную смекалку. Разумеется, мне стоило поговорить с Гудредом, но уж точно не в присутствии Рерика.

– Здесь близко. – Хроки повернулся боком – широченные плечи в щель между скалами попросту не влезали. – И Фолькьерк оттуда видно получше.

Я послушно протиснулся следом за Хроки и шагнул на вырубленную прямо в скале лестницу. И куда же она ведет?..

– Боги все милостивые! Видимо, ты и правда один из эйнхериев, сошедших из Чертогов Одина!

Гудред Беспалый выглядел слегка помятым и до сих пор слегка прихрамывал на пробитую стрелой ногу, но улыбался настолько широко, что я поверил, что он действительно рад видеть меня среди живых... Но чего ради ему было оставаться в Фолькьерке?

– Меня не так-то просто убить, друг мой.

Я стиснул Гудреда в объятиях – даже несмотря на то, что он наверняка уже примеривался прихватить Фолькьерк под свое крылышко, он не был мне врагом. Во всяком случае – пока. А это уже кое-чего да стоило.

– Тир охраняет тебя, – прохрипел Гудред. – Поставь меня на место! Мои кости уже не так крепки, как двадцать лет назад.

– Спасибо, что позаботился о моих людях, сосед. – Я окинул взглядом небольшую площадку с дымящимся кострищем и тремя палатками. – Почему ты не остался в Длинном доме?

– Может, когда-нибудь и придет тот день, когда я сяду там за столом, и не гостем, а хозяином, – ответил Гудред. – Но пока удача на твоей стороне, друг мой, а мне не стоит искушать судьбу.

И верно. Несложно сложить два плюс два. Все видели, как новоиспеченный тэн Фолькьерка пускал пузыри в медвежьих объятиях Рерика, и если бы Гудред остался в Длинном доме, Орм Ульффриксон тут же узнал об этом, и его хирд уже стоял бы у частокола. И хорошо, если с наружной стороны... А Беспалый достаточно умен, чтобы не нарываться раньше времени.

– Не хотелось бы мне спорить с тобой из-за земли, – сказал я. – У меня и без того хватает врагов.

– Не хотелось бы мне быть твоим врагом. – Гудред снова улыбнулся. – Худо приходится тем, кто встает на твоем пути. Болли Ульффриксон пирует с эйнхериями, а Рерик-сэконунг лишился своего хирда и драккара, и теперь служит тому, кого всего два дня назад пытался утопить... Барекстад велик, но вести здесь расходятся быстро.

– Да услышат твои слова в Небесных Чертогах, – вздохнул я. – Орм Ульффриксон богат, силен и коварен, подобно змее.

– Это так, – кивнул Гудред. – Но ты едва ли уступишь хитростью и умом самому Локи.

Приятный, конечно, комплимент – но на нем все явно и закончится. Я бы предпочел что-нибудь более осязаемое, но...

– Ум – могучее оружие. – Я прошелся чуть дальше к обрыву. – Но не такое надежное, как золото или сталь.

Хроки не соврал – с крохотного плато среди скал, на котором разбил лагерь Гудред со своими хускарлами, весь Фолькьерк был виден как с обзорной площадки. И только теперь я понял, почему и Гудред, и Орм Ульффриксон, хозяин богатого Эльгода, готовились сцепиться за этот маленький клочок каменистой бесплодной земли.

Фолькьерк оказался идеальной крепостью. Созданной не рукой человека, но самой природой. С высоты остатки частокола выглядели жалкими и ненужными зубочистками. С трех сторон Длинный дом и остальные постройки окружали неприступные стены скал. Я насчитал примерно пять тропинок, включая ту, по которой поднялся сюда. Совсем узеньких – по каждой пришлось бы идти гуськом. И на любой из них один Хроки без труда смог бы задержать хоть целый отряд. Но надолго ли?..

Едва ли Орм знает обо всех путях, ведущих в Фолькьерк – почти наверняка его хирд попробует ломануться со стороны ворот. И это направление и внушало больше всего опасений. Прямо за частоколом укатанная колесами телег дорога уходила между двумя островерхими пиками скал в долину и становилась еще шире. Оттуда без труда могло прийти хоть целое войско. Оттуда – и с моря. Горные гряды забирались прямо в бушующие серые волны, но во фьорде вода оставалась спокойной. Скалы будто бы обнимали залив с обеих сторон могучими каменными ручищами и защищали от стихии, оставляя проход шириной метров в двадцать-тридцать. В нем без труда поместился бы хоть десяток драккаров, но у меня не было ни одного. А вот в Эльгоде... Орму даже не придется штурмовать ворота – можно высадить несколько десятков воинов со стороны фьорда, и они пережгут здесь всех за какие-то полчаса.

Хреново дело.

Получено новое задание: Враг у ворот.

Защитите Фолькьерк от войска Орма Ульффриксона.

Дополнительно: узнайте о готовящемся нападении.

Дополнительно: отстройте защитные сооружения.

Дополнительно: соберите хирд.

Дополнительно: найдите союзников.

Спасибо, знаю. И про сооружение, и про союзников, и про хирд, без которого от первых двух пунктов будет мало толку. Мне бы три, а лучше пять десятков

бойцов, дерева и хотя бы месяц времени... Да только где все это взять?

– Фолькьерк – отличное место. Даже небольшой хирд в этих горах без труда сдержит хоть целое войско. – Гудред словно прочитал мои мысли. – Если бы здесь был кто-то, у кого достаточно золота, леса и воинов...

– Верно, друг мой. – Я ухмыльнулся. – Вот только смогу ли я достойно отблагодарить того, у кого есть золото и воины? И чего он захочет взамен? Мудрый не упустит своей выгоды... Но мудрый не станет и обещать того, что не сможет выполнить.

Гудред склонил голову – намеки он понимал не хуже меня. Я понятия не имел, как защитить Фолькьерк, но уж точно не собирался становиться человеком Гудреда. Как и одним из «Волков севера».

– Может, это и безумная глупость, но в этой распре я бы поставил на тебя, а не на братьев Ульффриксонов, – вдруг произнес Беспалый. – У него вдесятеро больше людей, и в Эльгоде достаточно золота, чтобы нанять еще столько же – но на твоей стороне сами боги.

– Мне бы твою уверенность. – Я ковырнул потухший костер носком сапога. – Скоро здесь прольется много крови.

– Ты выступишь. – Гудред похлопал меня по плечу. – Ты необычный человек, Антор. Половина моего хирда готова удрать в Фолькьерк и назваться твоими людьми... Я знаю – ты не примешь от меня ни воинов, ни золота, но позволь мне дать тебе пару советов.

– Не откажусь, – проворчал я. – Надеюсь, хотя бы за это я смогу с тобой рассчитаться.

– Не стоит спешить. – Гудред сложил руки на груди. – У тебя совсем немного времени, но пока ярл Рагнар гостит в Барекстаде у Тормунда Торгейрсона, Орм не посмеет напасть. Твоего золота может хватить нанять пару десятков воинов. Многие вернулись домой до самой весны.

Враг у ворот: задание дополнено!

Защитите Фолькьерк от войска Орма Ульффриксона.

Дополнительно: узнайте о готовящемся нападении – дополнено.

Гудред Йонарсон по прозвищу Беспалый рассказал, что Рагнар все еще на Барекстаде. Неизвестно, сколько он еще будет гостить у ярла Тормунда, но в ближайшее время Орм Ульффриксон не отважится напасть на Фолькьерк. Также в Барекстаде можно попробовать поискать тех, кто готов предложить свои мечи за золото. Конечно же, если оно у вас есть.

Вы получаете 200 очков опыта.

– Этого все равно слишком мало, – вздохнул я. – Они едва ли смогут защитить ворота, а мне следует опасаться еще и драккаров из Эльгода.

– Мудрые слова. – Гудред задумчиво почесал бороду. – У тебя нет корабля, который мог бы встретить Орма со стороны моря. И если он ступит на этот берег...

– То никакие стены меня не спасут, – закончил я.

– Если бы ты успел заново отстроить хотя бы частокол вокруг Фолькьерка...

– То у меня все равно не хватило бы бойцов оборонять его со всех сторон. – Я убрал руки за спину, чтобы не было соблазна размахивать ими, и полез в интерфейс. В моей голове понемногу зарождался план, но знаний пока катастрофически не хватало. Визуализировать бы все вот это – может же быть в меню Поселения такая прибамбасина?.. – Нет, друг мой. От частокولا едва ли будет много толку.

– Я уже не завидую братьям Ульффриксонам, – ухмыльнулся Гудред. – Придумал что-то?

Придумал. Еще как придумал.

Глава 3

Нарисованный Фолькьерк отличался от настоящего, просвечивающего сквозь окно интерфейса, разве что размерами. И отсутствием сновавших от берега к воротам и обратно трэллов. Зато вместе с покосившимися и потемневшими от времени домишками система щедро выкатила иконки их отреставрированных и улучшенных версий. Несколько десятков вариаций со всякими дополнениями и апгрейдами – никакого дерева не напасешься. Построить амбары?.. Нет, зерна в Фолькьерке наверняка ноль или около того. Починить рухнувшую крышу корабельного дома, в котором драккары отдыхают до весны? Ага, только драккаров-то у меня нет. Построить кузницу? Заманчиво, но где я возьму кузнеца?.. Так, что еще... Улучшить бражный зал? Отличный подгон будет Орму Ульффриксону. Нет, сейчас все ресурсы – в оборону. А их у меня...

Доступные ресурсы поселения:

Золото: 343

Дерево: 35

Камень: 3

Ткани: 15

Кожа: 7

Мех: 5

Припасы: 41

Трэллы: 14

Мда-а-а-а, негусто. Ну то есть я понятия не имел, сколько нужно, чтобы отгрохать здесь этакий средневековый нордический Манхэттан, но двух и уже тем более однозначные циферки оптимизма не внушали. Ну взять вот хотя бы к примеру...

Построить Малую дозорную башню.

Необходимо: 50 дерева.

И еще раз – мда-а-а-а. На ум тут же приходила древняя шутка про тех, кто пытался сложить слово «СЧАСТЬЕ» из букв «Ж», «О», «П» и «А». Мне же предстояло сложить толковую оборону от войск Орма Ульффриксона из пустых сундуков, двух недель срока и нескольких спутников, которые без присмотра почти наверняка примутся выдирать друг другу бороды...

Частокол обходился подешевле, но имевшегося дерева едва хватало, чтобы довести до ума ворота или обнести один только длинный дом. По периметру. Нет, в лоб такая задачка не решается. Стандартные постройки для Фолькьерка, который защищала стенами скал сама природа, не годились. Укреплять нужно только стратегически важные точки. Если воткнуть хотя бы по малой дозорной башне... нет, хватит и деревянной стенки прямо тут, на площадке над горной тропой, и пара-тройка лучников смогут задержать даже несколько десятков воинов, которым придется шагать через скалы гуськом, в одну линию. Я покрутил курсором, выстраивая крохотную секция частокола в том месте, где сейчас стояли палатки Гудреда. Вот так... Всего пятнадцать дерева – и стрелки будут надежно защищены со стороны тропы. Экономия! Только самоубийца попробует прорваться под прикрытием щитов. А уж стрелять в ответ на узкой тропке... Еще два прохода наверняка будут просматриваться с вышки, если поставить ее чуть левее от того места, где мы вошли в Фолькьерк. А вот этот лучше и вовсе завалить камнями или заставить какими-нибудь минами-растяжками... тьфу, капканами.

Бюджетный и крайне эффективный вариант обороны выстраивался прямо на глазах. Правда, увы, пока только виртуально. Малая дозорная башня среди скал тоскливо подсвечивалась красным – дерева на нее не хватало. Но даже если я смогу закрыть все проходы через горы, Орму вполне хватит сил вломиться прямо в ворота. И это если не принимать во внимание ничем не защищенный фьорд – пролив между скалами узкий, но его уж точно ничем не закроешь...

– Антор! Антор, ты здесь!

Я смахнул интерфейс и увидел протискивающегося между плечистыми хускарлами Гудреда Синдри. Он явно поднимался по тропе бегом –

запыхавшийся, с покрасневшимся, несмотря на холод, лицом. И неизменно сияющим рыжим ворохом на голове – шапку он то ли засунул за пазуху, то ли уже успел где-то потерять. Пора бы уже приучать пацана называть меня «мой тэн»... Хотя Синдри наверняка даже самого ярла Рагнара звал по имени, считая кем-то вроде жутко занятого и крутого старшего брата.

– Тебя ищут эти... которые пришли с тобой с гор! – Синдри хлопнул себя по груди и криво обрисовал пальцем что-то вытянутое и зубастое. – С волками на одежде! Требуют позвать тебя... Сроч... сроч...чно!

Похоже, в архаичном языке скандов слова «срочно» не было, и Синдри с непривычки выговаривал его по слогам. И это могло означать только одно – в Фолькьерк пожаловали игроки из «Волков севера». Уж не сам ли Славка?..

– Нам сейчас надо, – проворчал кто-то из-за валунов. – Нет, не подождем!

– Йотуновы кости! – огрызнулся знакомый голос. – Да чтобы вас в ваших горах тролли забрали!

Хроки упирался, ругался, но несколько парней в цветах «Волков» буквально втащили его на руках прямо ко мне.

– Прости, мой тэн. – Он виновато опустил голову. – Люди твоего друга меня не слушали...

– Хорошо, если они его слушают... – пробормотал я себе под нос. – Зачем пожаловали?

Славкины парни нестройным хором пробурчали что-то невнятное, потолкались и выпихнули вперед уже знакомого мне худощавого и длинного волосатика с луком за плечами. Я даже вспомнил звучное имя: Влад Крушитель. Судя по простенькой броне и убогому мечу на поясе – не самый высокоуровневый даже среди тех, кто пришел. Но говорить начал именно он.

– Я тут слышал, что скоро на тебя нападет Орм из Эльгода.

Славка, блин... Любит болтать. Впрочем, слухи летят над волнами быстрее драккаров. Все, кто знает о гибели Болли Ульффриксона, знают и остальное.

– Возможно. – Я покачал головой. – Но это не коснется вашего клана. У Орма ко мне личные счеты.

– Я... мы не от клана. – Крушитель оглянулся на своих, словно ища поддержки. – Мы сами от себя. Славка... то есть Слав сказал, что мы...

– Понял. – Я шагнул вперед и махнул рукой. – Пойдем! Такое лучше обсудить в Длинном доме.

Не хватало мне еще потом объяснять Гудреду, почему странные горные стрелки называют трофеи лутом, оружие и броню шмотом, а самого меня, уважаемого тэна и славного воина – Антохой.

– Где обсудить? – переспросил Влад, он же Крушитель. – А, это там, в сарае?..

– Я тебе дам – в сарае! – прошипел я сквозь зубы, отвешивая лучнику весьма ощутимый тычок под ребра. И тут же обернулся к Гудреду. – Прости меня, друг мой. Позволь мне говорить с людьми с гор наедине – а потом будь моим гостем. Помнится, ты обещал мне пару бочек славного меда.

– Странные времена пришли на Барекстад, – усмехнулся Гудред. – Наши славные предки никогда не говорили о делах прежде, чем их гости успевали насытиться и отдохнуть после дороги. Когда ты наведишь мой дом, первый день мы будем есть, пить и слушать скальдов. И лишь на второй...

– Ты прав, Гудред, сын Йонара! – Я тряхнул головой. – Да простят меня твои предки и предки тэна Олафа, что смотрят на нас из Чертогов Великого Отца. Мы еще сядем с тобой пировать в Длинном доме, и никто не осмелится сказать, что в Фолькьерке живут нищие. Но в Эльгоде уже точат мечи, и не время сейчас пить и слушать сладкоголосых скальдов.

– Мне понятна твоя тревога, Антор-склаф, – отозвался Гудред. – Пусть ты чужой на этих землях и еще не знаешь всех наших обычаев, в тебе сильна кровь славных воинов. Война уже у ворот твоего дома, и я не мог бы пожелать для

Фолькьерка лучшего тэна. Иди, и да пребудет с тобой Тор-защитник!

Вот странно. Вроде и добрые слова говорит, а взгляд... взгляд какой-то нехороший. Не злой – просто любопытный и недоверчивый. И хотелось надеяться, что большая часть недоверия адресована Славкиным «волчатам».

Глава 4

– Вы потише, – пробурчал я, оглядываясь по сторонам. – Мало ли...

Нет, конечно, я выгнал всех из Длинного дома и приказал Хроки без лишних разговоров давать в зубы любому, кто попытается вломиться за запертые двери, но в Фолькьерке уши вполне могли быть и у древних деревянных стен. И даже если никто из трэллов или женщин не собирался тайком удрать в Эльгод и разболтать все братьям Ульффриксонам, подслушивать могли хотя бы из чистого любопытства.

– Да чего мало ли? – удивился Влад. – У тебя ж тут одни неписи вроде, чего шифруешься?

Молодо, блин, зелено...

– От них и шифруюсь.

Я откинулся на спинку предательски скрипнувшего стула. Не развалился бы прямо подо мной – вот позорище-то будет... Хотя тэна Олафа же как-то выдерживал?

– Мужик, ну ты реально странно разговариваешь, – подал голос самый крупный из лукарей. Кажется, его звали Серегой – из-за совершенно непроизносимого ника. – Я когда тебя в первый раз увидел, подумал, что ты сам бот.

– Так это же хорошо, – отозвался я. – Мы-то друг друга знаем, а вот им – в смысле, неписям – нас знать совершенно необязательно.

- Да ну-у-у?..

Они что, реально не понимают? Впрочем, наверняка в «Волках» почти все – матерые геймеры. Для них «Гардарика» что-то вроде очередной ММОРПГ вроде тех же доисторических «ВОВки» или «Линейки». Да, полное погружение – графика покруче, физику не отличишь от реального мира, реалистичность боевки зашкаливает. Да, атмосферненько, занятно, искусственный интеллект на грани фантастики – в общем, топчик... Но все-таки игра.

Я уже не раз успел напрочь забыть, что все здесь фальшивое, и никакого Антора на самом деле не существует. А Антон Евгеньевич Смирнов с торчащим из башки коннектором нейрошунта в реале продавливает диван, пуская слюни на давно не стираную наволочку.

А вот у Славкиных «альпийских стрелков» связь с настоящим миром, похоже, куда сильнее. То ли фантазия не такая богатая, то ли просто сказывается опыт полного погружения. Для них весь этот мир лишь графика и алгоритмы, а неписи – картонные болванчики со строго прописанными функциями. Которых можно рассматривать в качестве временных союзников, живого щита, источника квестов, полезных абилок... ну, или ценного лута и нескольких сотен опыта. И все – чего ради считаться с «ботами»?

- А ты сам подумай, – пояснил я. – Неписи тут очень здорово воспринимают речь. И отличненько отличают нас от всех остальных.

- Да пусть отличают. – Влад махнул рукой. – Какие проблемы?

- Может и никаких. – Я пожал плечами. – А может – и проблемы. Речь-то ладно – ну, посчитают за иностранца или просто дурачка, а вот прикинь, грохнут тебя в бою, а ты через полчаса такой красивый с респа прибегаешь. Нормально?

- Ну, э-э-э... тут такое дело. – Влад поскреб пальцами волосатую макушку. – Там обычно сюжетная привязка работает, и неписи как бы не видят, что ты отъехал. ХЗ, как система это реализует, я не шарю. Но если не вайпаться раз в полчаса, то никаких проблем. Вот у Серого фигня была...

- Да ну тебя, блин, – огрызнулся Серега.

Остальные четверо, как по команде, грянули хохотом, от которого весь Длинный дом заходил ходуном. Я уже всерьез начал опасаться за старенькую крышу, когда Влад начал хоть как-то выдавливать слова сквозь конский ржач.

– Он тогда еще за кинжальщика играл... Ну, вора прокачивал, все дела, скрытность. – Влад снова прыснул, отсмеялся, набрал воздуха и продолжил. – И забрался ночью в Барекстад. И там его, как не сложно догадаться, грохнули.

– П...ры, – мрачно вставил Серега.

Через пару минут сбивчивого рассказа я и сам готов был грохнуться с почетного кресла тэна и кататься по полу. В общем, Серега пал в неравном бою с двухметровым скандом, который без особых затей забил незадачливого первоуровневого воришку поленом. И все бы ничего, если воскреснув на задворках Барекстада в куче навоза, Серега не воспылил бы мстостью. И ему почти удалось запырять обидчика двумя ржавыми ножиками, когда к тому на помощь прибежали соседи. Втроем били куда больнее, и это уж точно должно было остановить Серегу... но не остановило. Бесстрашный ассасин задался целью перерезать всех и снова полез в дом. И на этот раз не спасла даже сюжетная привязка. С яростными воплями о драуграх и прочей нечисти, сканды подняли Серегу на вилы, оттяпали голову топором, а тело сожгли, тем самым организовав горе-мстителю «Окончательную смерть». Исследовать загробный мир Серега не стал и просто создал нового персонажа. На этот раз лучника.

– И чему нас учит сей прискорбный урок? – Я поднял ладонь, призывая «волчат» к тишине. – Лучше не выделяться. Умение закосить под местного иной раз ведет к неожиданно-приятным результатам.

Этот аргумент подействовал. Не знаю, что именно Влад сотоварищи про меня уже знали, но игрок, который к неполному десятому левелу урвал не только пару модных артефактов, но еще и целое поселение с целой бандой спутников, по умолчанию пользовался каким-никаким авторитетом.

– Ладно, уловил, – кивнул Влад. – Реки твоего красноречия уже переполнили...

– ...озёра моего, блин, терпения, о мудрый тэн. – Серега отвесил товарищу подзатыльник. – Давай к делу, Влад, задолбал.

– Ага. – Крушитель (блин, ну надо же было придумать?) огляделся по сторонам и, убедившись в отсутствии неписей, снова заговорил. – В общем, мы с ребятами решили, что тебе тут будем нужнее. А кому охота качаться на баранах, пусть дальше в горах сидят. Вот.

– Мы уже обсуждали со... Славой. – Я оперся локтями на стол. – Если вы поможете мне, может нехило прилететь всему клану. Да и мне помощь ваших топов пока не потянуть.

– Ну, топам, допустим, знать не обязательно. – Влад состроил невинное лицо. – А если несколько лучников поселится здесь на денек-другой, то никто и не заметит.

Вот как?

– «Волки» будут не при делах, – пояснил Влад. – Мы сами по себе. Типа в отпуске.

– Славка в курсе? – уточнил я.

– Славка в доле. – Серега высунул голову из-за плеча товарища. – Лут и золото – половину нам.

Хитрые какие. А ничего не треснет?

– Лут и золото поровну на всех. – Я сложил руки на груди. – Каждому одинаково. Сколько вас будет?

– Десяток набежит, но...

– Пока что десяток – это даже больше половины, – перебил я. – Соглашайся. Я постараюсь набрать еще кого-нибудь, но нас все равно будет мало. При хорошем раскладе лута будет столько, что половину вы не унесете. А при плохом – унесут вас.

– Логика есть, – хмыкнул Влад. – Но надо выигрывать. Неплохо бы еще пошерстить Эльгод...

– Не гони. – Я выставил ладони вперед. – Давай-ка решать проблемы по мере их поступления. Например, как вы собираетесь скрыть хотя бы ту же принадлежность к клану? Эмблемы ваши эти...

– Не, ну мужик, ты это, совсем?.. – Влад посмотрел на меня, как на идиота, а потом его взгляд на мгновение устремился в никуда. – Тоже мне, проблема.

Зубастая черная башка на желтом фоне тут же исчезла с его груди. Похоже, шеврон снимался через интерфейс легко и непринужденно. А я – слоупок.

– Вопросов больше не имею, – кивнул я. – В общем и целом понятно.

– Так и все, договорились. – Влад довольно улынулся. – Хоть нормально подеремся, а не в горах торчать. Лови френду!

Влад Крушитель хочет добавить вас в друзья!

Simon2008 хочет добавить вас в друзья!

Rumpelstiskin хочет добавить вас в друзья!

Den4ik хочет добавить вас в друзья!

Гримвард хочет добавить вас в друзья!

Принять, всех принять. Не знаю, куда я потом дену этих «волчат», но пока без них никак. Надо только отправить их куда подальше до самой зарубы, а то будут тут торчать...

– Собирайте своих ребят. – Я отодвинул стул и поднялся. – Будьте готовы выдвигаться, но пока не черкну – здесь особо не мелькайте. Будем на связи, а ближе к делу...

Договорить я не успел. Дверь с грохотом распахнулась, и в нее влетел совершенно обалдевший Хроки.

– Прости меня, мой тэн! – Он указал рукой куда-то в сторону ворот. – Там телеги из Эльгода. И сам Орм Ульффриксон!

Глава 5

Ну... ноги у меня как будто не подгибались. В смысле – от страха. Точнее, уже собрались подгибаться, но я вовремя вспомнил, что смерть для меня будет практически безболезненной. Тем более владыка Эльгода пожаловал по дороге с телегами, а не на драккарах с фьорда... Но если Орм все же задумал какую-нибудь гадость, мы крупно влипли. Обороняться сейчас мне нечем и нечем. Оставалось надеяться только на железную волю ярла Рагнара. Он не допустит междоусобицы прямо у себя под носом... Ведь не допустит?

И все же подходить к медленно распахивающимся воротам оказалось, мягко говоря, некомфортно. Я с трудом подавил соблазн спрятаться за широкие спины Хроки и Рерика. Одно радовало – они хотя бы больше не смотрели друг на друга волком. Появление общего врага заставило забыть все разногласия. И пусть им не за что было любить друг друга, Орма Ульффриксона они оба любили еще меньше.

– С дороги, – скомандовал я. – Пусть проедут.

Я сам едва успел отскочить – сидевший на козлах воин в кольчуге щелкнул вожжами, и телега рванула вперед. А за ней еще одна, и еще... всего десять. И на каждой по паре вооруженных людей. Еще несколько всадников охраняли обоз по бокам. Среди них я без труда узнал Орма Ульффриксона – тэна Эльгода отличала богатая одежда.

И выражение лица. Ненависти и презрения в его взгляде было примерно поровну. И все же его меч пока еще покоился на поясе в ножнах – а значит, Орм пришел сюда гостем... пока.

– Приветствую тебя, сын Ульффрика. – Я чуть склонил голову. – Что привело тебя в мой дом?

– Долги. – Орм тронул поводья, и его здоровенный лохматый скакун двинулся в мою сторону. – Я обещал заплатить золотом и лесом за тело бесчестно убитого тобой брата, и никто не посмеет сказать, что сын славного Ульфрика Гудмундсона не держит слова.

Точно! После хольмганга Орм задолжал мне... хотя что-то подсказывало, что если бы драккары ярла Рагнара не отдыхали на берегу у Барекстада, братья убитого Болли предпочли бы расплатиться со мной не возами с лесом и золотыми монетами, а остро отточенной сталью. Выходит – повезло...

– Зови своих трэллов... тэн. – Орм подъехал почти вплотную, и мне пришлось задрать голову, чтобы видеть его лицо. – Если хоть кто-то из них станет служить безродному чужаку.

– Ты слишком высоко сидишь, сын Ульфрика. – Я подставил к уху ладонь. – Окажи мне любезность, спустись с лошади, чтобы я мог лучше тебя слышать.

За спиной раздались негромкие смешки – похоже, мои спутники оценили шутку. Орм сдвинул медно-рыжие брови, но все же бросил поводья и спрыгнул с коня, грузно ударившись о землю пятками сапог. Теперь наши глаза оказались вровень – великанского роста Болли старшему сыну Ульфрика не досталось.

– Забирай свое, склаф. – Орм махнул рукой, и двое один из его воинов поставил на землю небольшой сундучок. – Пять тысяч монет. И лес.

Фолькьерк получает ресурсы!

Золото: 5 000 единиц.

Дерево: 500 единиц.

Пять сотен дерева! Это десяток дозорных башен – и до чего же вовремя! Если постараться, можно успеть отстроить их до того, как Рагнар уплывет к себе домой, и тогда...

– Складывайте на землю у Длинного дома. – Я указал столпившимся чуть в стороне трэллам на телеги. – И поспешите. Вряд ли наши гости захотят остаться

здесь до темноты. – На мое счастье, никто не послушался. Даже Хакон Поросенок, до сих пор щеголявший расквашенным и посиневшим носом, ограничился лишь парой недобрых взглядов, но первым подошел к телеге и в одиночку взвалил на плечо здоровенное бревно.

– Я смотрю, ты неплохо поладил с трэллами, – усмехнулся Орм. – Пожалуй, тебе стоит и есть с ними за одним столом. Там склафу самое место.

– Ах ты... – зарычал Хроки.

– Стой. – Я едва успел схватить за плечо уже рвущегося в бой товарища. – Боги строго покарают того, кто прольет кровь гостя, пусть и незваного. Да и разве он обидел меня? Много ли позора разделить пищу с трэллом, если тот смелее, чем сыновья Ульффрика?

На этот раз нервы едва не сдали у Орма. Он шагнул вперед, сжимая кулаки, а его люди, как по команде, рванули из ножен мечи... но так и застыли, вытянув клинки едва ли наполовину. Орм скрипнул зубами, но все же вскинул вверх раскрытые ладони, останавливая хирдманнов. Он взял с собой достаточно воинов. Значит, готовился и к драке... Но нападать не собирался. Хозяин Эльгода не хуже меня понимал, что даже истреби он весь Фолькьерк, непременно отыщется тот, кто расскажет Рагнару, кто первый взялся за меч – и отвечать придется перед самим конунгом.

Нет, такой глупости Орм не допустит. Но если я сам или кто-нибудь из моих хускарлов не выдержит оскорбления и нападет, его люди перебьют нас, и правда будет на их стороне... Этот маленький бой должен выиграть острый язык, а не сталь – и мое оружие ничуть не уступало оружию владыки Эльгода.

– Ты ответишь за свои слова, склаф, – процедил он. – Воля ярла не сможет хранить тебя вечно. Лучше беги и оставь дом славного Олафа Кольбьернсена достойному. Если успеешь убраться до того, как ляжет снег – я сохраню жизнь остальным и назову своими людьми.

Умный, зараза. Умеет бить ниже пояса. Хроки достаточно принести в Эльгод мою голову или просто прогнать меня, и тогда уцелеет и он сам, и родной Фолькьерк. А что до чести и клятв... Зима будет долгой, и к весне немногие вспомнят безродного склафа, который правил какие-то жалкие пару дней...

– Лучше уж умереть, закрывая щитом чужеземца, – Айна встала со мной рядом и плюнула Орму под ноги, – чем назваться твоим человеком, Орм-змея.

– Я один уцелел из хирда тэна Олафа, – сказал Хроки. – И пока Всеотец не призовет меня в свои Чертоги, не бывать здесь флагам Эльгода. Убирайся прочь, Орм, и не возвращайся.

Ну, хотя бы с моралью все как будто в порядке. Сакс, Рерик, Ингвар, рыжий Синдри Флокисон и даже Сигмунд промолчали, но придвинулись поближе. Мой крохотный хирд, готовый (ну, хотелось бы в этом верить) встать со мной хоть против Эльгода, хоть против ледяных великанов.

– Да будет так, – кивнул Орм. – Тогда готовься, склаф. Деревя у тебя теперь достаточно, прикажи своим трэллам починить Длинный дом. А еще лучше – построить новый. Негоже моему брату будет пировать в этой развалине.

На мгновение у меня в голове мелькнуло что-то вроде сочувствия. Орм стал моим врагом – безжалостным, коварным и мстительным. Но своих братьев он, похоже, любил. И покойного Болли, и младшего – Вагни. Не случайного того не оказалось среди воинов, которых владыка Эльгода взял с собой сюда. Случись что с ним самим – будет, кому продолжить род. Ведь если бы началась драка, его люди вырезали бы нас всех, но сам Орм первым встретил бы мою секиру и меч Хроки.

– Один из твоих братьев уже хотел сесть хозяином в Длинном доме Фолькьерка, – ответил я, – а теперь пирует с эйнхериями. Не гневи богов, Орм. В их воле сделать так, что это я буду пить в Эльгоде, а твой брат поднесет мне рог с элем.

– Никогда не бывать такому! – прорычал Орм сквозь зубы. – Молись, склаф, нашим богам и своим – молись. Но им тебя не спасти.

Я не ответил – не хотелось тратить время на пустые разговоры. На то, как Орм забирается обратно на коня и разворачивает обоз за ворота, я смотрел уже сквозь полупрозрачное окно интерфейса. Фолькьерк ждала стройка века. А меня – куча цифр, описаний, расчетов и бесконечные простыни форумов. Где тут раздел «Фортификация для чайников»?..

Глава 6

Да лучше бы Славка меня в отделку квартир вписал! Я откинулся на спинку стула и протер глаза. Жест из реала, намертво забитый в мышечную память. У Антора зрение, понятное дело, уставать не может. Хотя мелькающие на уменьшенной модели Фолькьерка башенки, домишки и зубчистки частокола утомили бы кого угодно. Я почти два часа подсчитывал, размечал и строил пока что виртуальные сооружения... И снова сносил, и снова начинал сначала. Даже пяти сотен дерева отчаянно не хватало соорудить по-настоящему надежную оборону. Одну башню на северный проход – на то самое место, где разбил лагерь Гудред. Еще одну – закрыть сразу две тропы с юга. Третью – а точнее, крохотные ворота аж в сотню дерева ценой придется поставить с юго-востока. Именно оттуда нас привели в Фолькьерк Славкины лучники, и вряд ли Орм не знает этой дороги. Уже минус две сотни дерева, и это не считая ремонта главных ворот и частокола хотя бы рядом с ними.

И не считая того, что никакие башенки не помогут защитить Фолькьерк со стороны моря. На воде задача из сложной превращалась в совершенно невыполнимую. Как остановить драккары, имея лишь пару-тройку жалких лодочек? Разве что забросать камнями со скал над узким проходом во фьорд... Пожалуй, я так бы и сделал, будь у меня хоть пятнадцать свободных бойцов – но пока что их не хватало даже на те же самые ворота. Плохо. Со всех сторон – плохо. Подойдут строем, закрывшись щитами, выломают, и всё. Полноценной рукопашной схватки даже с десятком более-менее прилично одетых и обученных воинов мне не выдержать. В ближнем бою мне помогут только Хроки, Айна и Рерик, до сих пор таскающий на плече здоровенную дубину вместо секиры. Вывод – никакой рукопашной. И никакого десанта со стороны моря. Если до песка доберется хотя бы один драккар, дальше можно уже не воевать.

– Твою ж мать... – простонал я.

Да лучше бы меня Болли грохнул, честное слово. Оказывается, быть тэном не так уж и круто. А ведь мог бы сейчас сидеть себе в горной крепости «Волков», кастовать бафы для прокачки и хватать за попы неписей-рабынь. Красота?

– Держи. Тебе надо поесть.

Айна? Привыкшие к мерцанию интерфейса глаза не сразу разглядели в полумраке рослую женскую фигуру. Нет, не она... У девы щита, похоже, нашлись дела поважнее, чем кормление погрязшего в государственных (три раза «ха») делах тэна.

– Надеюсь, от твоих рун будет польза. – Мать Сигурда поставила рядом со мной дымящуюся тарелку. – Олаф Кольбьернсен защищал свой дом мечом, а не колдовством и хитростью.

Руны?.. А, ну да. Когда перестало хватать интерфейса, за неимением бумаги и карандаша я принялся чертить схемы кончиком кинжала прямо на столе. Выходило не слишком-то похоже на руны – если не считать того места, где я от отчаяния нацарапал слово из трех букв под кривым рисунком башни, упорно отказывавшейся простреливать фьорд и скалы одновременно.

– У Олафа было достаточно мечей, Астрид, дочь Хрута, – ответил я, – но все они остались на чужих берегах.

– Я знаю. – Взгляд Астрид чуть потеплел. – В том, что Фолькьерк теперь беззащитен, нет твоей вины. Я лишь скорблю об ушедших в Чертоги Всеотца. Тэн Олаф был великим воином.

– Лучшим на Барекстаде. – Я смахнул интерфейс. – Но одних воспоминаний о славных делах не хватит, чтобы остановить Орма, который придет из Эльгода. И раз уж моя рука не так сильна, как рука тэна Олафа, остается полагаться только на хитрость.

– Да, в этом сам Локи не сравнится с тобой, – усмехнулась Астрид. – Хроки только и рассказывает о том, как ты сбежал от солдат Империи и победил Болли Ульфриксона. Но его брат умен и коварен, и без оружия с ним не справиться.

Мать Сигурда скосилась на лежавшую на столе слева от меня «Ведьму». А, вот в чем дело...

– Теперь ты владеешь секирой моего сына, – продолжила Астрид. – Я буду молиться за тебя Тору-защитнику.

– Благодарю, Астрид. – Я пододвинул тарелку и вдохнул аромат свежеприготовленного мяса. – Надеюсь, остальные женщины и старики будут так же добры ко мне. Сейчас нужна помощь каждого.

– Не сомневайся. – Астрид провела пальцем по лезвию «Ведьмы». – Многие бы хотели вернуть тэна Олафа и едва ли рады чужаку. Но Фолькьерк их дом. Они поверят тебе, как поверил Хроки. И Айна Рауддоттир. Ты собираешься взять ее в жены?

Я чуть не подавился. Сигурд погиб немногим больше недели назад, а его собственная мать уже сватает мне его невесту?! И даже более того – говорит об этом, будто о чем-то само собой разумеющемся!

– Айна хорошая девушка, – пробормотал я, судорожно проглотив мясо. – Они с Сигурдом любили друг друга.

– Да, это так, – вздохнула Астрид. – Но теперь мой сын смотрит на нас из Чертогов Всеотца. Вряд ли он желает своей возлюбленной одинокой старости. Айна молода, красива и сильна, ее род когда-то был не менее знатным, чем род самого ярла Тормунда. Она сможет выносить здоровых детей. А когда придет время, никто не оспорит их право на Фолькьерк только из-за того, что в их жилах не течет кровь северян.

Я чуть снова не подавился. Вот так добрая тетушка Астрид! Кажется, у меня только что появился первый советник. И куда более крутой, чем Гудред, который уж точно не забывал и про свои интересы. Да и тот же Хроки мог помочь разве что на войне, но едва ли задумывался о... скажем так, династических браках. Может, Астрид и правда верила, что Айна сможет забыть Сигурда, но руководил ей скорее расчет. Такое вот суровое нордическое средневековье. Времени долго горевать нет – пора подумать и о будущем, причем даже не самом близком. К примеру, о расово правильных наследниках Фолькьерка – высоких, сильных и непременно синеглазых, как сама Айна. Даже дружба с ярлом вряд ли укрепит мое положение надежнее, чем супруга из местных, и в этом дальновидная Астрид, конечно, права. Практично... но все равно как-то жутковато, что ли.

– Если мы сможем вернуть Фолькьерку былую славу, Айна сможет выбрать мужчину по сердцу. – Я старательно прятался за тарелкой с едой, но отвечать все же приходилось. – За этим столом найдутся достойные воины.

– Но разве найдется среди них кто-то достойнее тэна? – Астрид лукаво улыбнулась. – Предводителя и славного воина, рассказы о деяниях которого летят над волнами быстрее драккаров? Я не могу пожелать ей лучшего мужа.

А-а-а-а! Ну за что мне все это?! Нет, Айна, конечно, красавица – не случайно вся Славкина свора не могла оторвать от нее глаз – да и товарищ отличный... Но жениться?! На НПС?! А что дальше? Завести виртуальных синеглазых детишек и окончательно переехать в «Гардаррику», выходя в реальный мир только облегчиться и запить бутерброд банкой энергетика? А потом и вовсе слететь с катушек, забыть настоящее имя и закончить свои дни в дурке... Отличная в палате подберется компания – Наполеон Бонапарт, какой-нибудь гений эпохи Ренессанса и Антор Видящий, славный тэн Фолькьерка.

В общем, от участливого взора Астрид, которая наверняка уже всю мечтала назвать нашего с Айной первенца Сигурдом, на меня накатывала самая настоящая паника. Хотелось разлогиниться, рвануть из головы чертов разъем хоть вместе с самим нейрошунтом и добежать до зеркала, чтобы убедиться, что моя небритая и помятая рожа все еще на месте. Но я изо всех сил держал себя в руках.

– Я тоже желаю Айне только добра. – Я опустил глаза, словно в тарелке с мясом происходило что-то ужасно интересное. – Пусть ей подсказывает сердце.

– Твоя доброта не уступает твоему уму, мой тэн. – Похоже, Астрид истолковала мои слова по-своему. – Конечно, она еще скорбит по моему сыну. Но после зимы всегда приходит весна. И сердце Айна оттает, как тает лед. Ты зрелый муж – мне ли рассказывать тебе, что горячие ласки способны растопить...

Блин! Я бы с удовольствием спрятал наверняка полыхавшие краской уши хоть в ту же тарелку, но они туда вряд ли поместятся. Сваха... йотунова. И ведь не пошлешь!

– Ты права, Астрид. – Я старался осторожнее выбирать слова. – Но разве время сейчас думать о свадьбе? Скоро сюда придет хирд Орма Ульффриксона, и если мы не сможем победить, Айне придется оплакивать еще и меня.

Вряд ли я ее переубедил. Наверняка у мудрой и настойчиво-доброй Астрид найдется еще хоть сотня разумных причин не тянуть со свадьбой – во имя блага

Айны, Фолькьерка и моего собственного. Да-а-а – она уже набирала в легкие побольше воздуха, чтобы окончательно добить меня. Я зажмурился. Тир Однорукий, мой покровитель! Тор-защитник! Один Всемогущий! Если вы и правда есть где-то там, высоко в Небесных Чертогах, сделайте хоть что-нибудь!

И боги услышали. Входная дверь со скрипом распахнулась. Могучая фигура загоразивала чуть ли не весь проход, не впуская в Длинный дом дневной свет. Даже без оружия и брони Рерик выглядел грозно, но сейчас я почти готов был расцеловать его прямо в косматую бородищу.

– Позволь говорить с тобой, Антор, – прогудел он. – В Барекстаде объявился Хрольф-берсерк!

Я понятия не имел, кто такой Хрольф, но опыт общения с берсерками подсказывал, что его появление неподалеку чревато очередными проблемами. И немалыми – раз уж сам Рерик поспешил ко мне с новостями. Боги избавили меня от матримониальных планов Астрид, но тут же потребовали плату. Впрочем, она не казалась такой уж большой.

– Я готов слушать тебя, Рерик-сэконунг. – Я указал рукой на свободную лавку рядом. – Рассказывай.

Глава 7

От шагов Рерика доски пола натужно скрипели и прогибались – шириной плеч он ничуть не уступал покойному тэну Олафу, а ростом был, пожалуй, даже повыше. Вряд ли в Фолькьерке нашелся бы кто-то такой же стати. Астрид тихонько охнула, но недовольство и испуг в ее взгляде тут же сменились любопытством. Я почувствовал, как мои губы растягивает ехидная и мстительная улыбочка. Вот как, матушка-сваха? Интересного мужчину я с собой привел, да? Ну и что, что не молод – вам, уважаемая Астрид, как раз впору – и какой богатырь! И даже если своих деток уже не получится, все внучата Фолькьерка к вашим услугам. Ну же, не молчите! Вы так печетесь о счастье Айны – почему бы не подумать и о своем, раз уж тут у нас прям «Давай поженимся»?

Но седой сэконунг пожаловал сюда явно не говорить о делах сердечных. Вести были если не дурные, то уж точно не самые приятные.

– Я слышал, что болтают трэллы. – Рерик опустил на лавку. – Три дня назад здесь проезжал купец из Барекстада – и он видел в городе Хрольфа Дансона.

Видимо, предполагалось, что этого самого Хрольфа Дансона здесь знают все. И отчасти так оно и было.

– Недобрая весть. – Астрид нахмурилась и покачала головой. – Хрольф больше не враг конунгу, но бешеный волк кусает всех подряд – и лучше бы ему уйти зимовать на Одер.

– Я чужой на севере. – Я поднял руку. – Кто такой Хрольф Дансон? И почему его называют бешеным волком?

– Не пристало женщине слушать мужские разговоры, – Астрид забрала опустевшую тарелку, – если она сама не носит щита, подобно Айне Рауддоттир. Позволь мне удалиться, мой тэн.

Молодец она все-таки. В бытовых и брачных делах Астрид запросто заткнула бы за пояс и меня, и Рерика, но субординацию соблюдала – куда не надо, не лезла. И правильно, нечего тут.

– Иди, – кивнул я. – И позови Хроки.

Если уж тут вырисовывается этакий импровизированный военный совет, без него точно не обойтись. А вот остальным лучше пока лишнего не знать. Еще бы Славку сюда, конечно, но с ним можно пообщаться и на кухне под пиво.

Рерик не отличался красноречием, поэтому его рассказ о понаехавшем в Барекстад берсерке занял буквально несколько минут. Отец Хрольфа, хевдинг Дан Ракнисон, умирая, оставил драккар и земли на Одере – самом северном из крупных островов Эллиге – старшему сыну. Младшему достался отцовский топор, сила берсерка и дурной нрав. Из-за которого Хролфу и пришлось покинуть родное поселение на корабле какого-то то ли хевдинга, то ли ярла. В походах за Большое Море его таланты оказались куда более востребованными,

чем дома, и уже скоро тогда еще совсем юный Хрольф обзавелся собственным драккаром и хирдом из таких же, как он сам, любителей драки и разбоя. Причем доставалось от них не только побережью Империи, но иной раз и самим северянам. Хрольф не стеснялся грабить и своих, и купцы старались убраться с пути, завидев на горизонте парус его драккара. Неизвестно, сколько бы все это продолжалось, не попадись Хрольф полтора года назад самому Бьерну Серому Медведю, давно уже уставшему слушать жалобы своих людей. У берсерка был один драккар, а у конунга – пять, так что выбирать особо не приходилось. Хрольф, до этого не признававший над собой никого, кроме богов, склонился перед Серым Медведем, и...

...Почти ничего не изменилось. Просто он стал грабить только тех, кто не ходил под парусами конунга – зато с удвоенной силой. Поговаривали, что ему до сих пор случалось нападать на людей своего господина... Но если и так, никто из них уже не мог ничего рассказать.

– И везде, где бы ни объявился Хрольф, непременно будет драка, – закончил Рерик, – уж ты мне поверь. И теперь он здесь, на Барекстаде.

– Может, он уплывет на север? – Я пожал плечами. – Вряд ли ему захочется оставаться, пока ярл Рагнар здесь.

– Если бы Хрольф мог, удрал бы через море пешком. – Рерик усмехнулся и почесал бороду. – Но люди не умеют ни летать, ни плавать, как рыбы. Уж не знаю, что случилось, но его драккар теперь похож на дырявое корыто, а от хирда осталась едва ли половина воинов.

– Похоже, добыча оказалась волку не по зубам, – догадался я. – Ему придется зимовать здесь.

– Верно. – Рерик опустил на стол здоровенные ладони. – И пусть поразит меня Тор своим молотом, если Хрольф не натворит бед. Такие, как он, не умеют жить спокойно и непременно лезут в драку – только дай повод!

Понятно. Непонятно только одно – как это касается нас. Впрочем, я уже догадывался...

– Повод есть. – Сложить в уме два плюс два было несложно. – Когда Орм Ульффриксон пожалует сюда, битва будет жаркой. – И Хрольф едва ли захочет ее пропустить.

– Берсерк всегда там, где льется кровь и где можно разжиться добычей, – отозвался Рерик. – Несколько зим назад мы вместе ходили к берегам Империи. Он не любит хитрецов вроде Орма Ульффриксона, но меня послушает.

– Хрольф станет сражаться за Фолькьерк?

Враг у ворот: задание дополнено!

Защитите Фолькьерк от войска Орма Ульффриксона.

Дополнительно: найдите союзников – дополнено.

Убедите Хрольфа Дансона сражаться на вашей стороне.

Ну, раз уж даже Система намекает... Признаться, идея призвать сюда целую бригаду таких средневековых отморожков меня не слишком-то привлекала. С другой стороны – если Рерик не сможет уболтать берсерка помочь нам, тот почти наверняка встанет на сторону Орма. Или за золото Эльгода, или за часть добычи. А то и просто из чистой любви к искусству. Вряд ли до весны на Барекстаде будет заварушка покруче этой.

– Хрольфу без разницы, кого убивать, – усмехнулся Рерик. – Если это сулит золото и славу. А в Эльгоде золота куда больше, чем здесь.

– Я не ослышался?! Ты хочешь привести в Фолькьерк Хрольфа-берсерка?! – Хроки захлопнул за собой дверь, подлетел к столу и тут же навис над Рериком. – Боги лишили тебя разума, сэконунг?

Воу-воу, полегче! Нет, я, конечно, догадывался, что эти двое не слишком-то поладят, но сейчас вид у Хроки был такой, будто он всерьез собирался закатать Рерику в бороду. А тот едва ли пожелает остаться в долгу. И ведь не разнимешь – не знаю, кто кому навалывает, но с моей шестеркой Силы в этой битве титанов делать нечего. Воля, спасай!

– Хроки! – рявкнул я. – Садись и послушай! Вы оба северяне, и оба куда лучше меня знаете здешних людей и их нравы. Каждый скажет свое слово – имей терпение!

– Да, мой тэн.

Хроки уселся за стол напротив Рерика и притих, но недобрый огонек в его глазах только разгорался. Он явно имел про запас немало слов. За половину из которых Рерик запросто вызовет его на хольмганг. И сам ярл не сможет запретить им поубивать друг друга, йотун бы побрал этих скандов с их честью и обычаями...

– Даже я не назову Хрольфа разумным и достойным человеком. – Рерик, как ни странно, выглядел куда спокойнее Хроки. – Но он отважный и искусный воин, а его хирду найдется немного равных на всем Эллиге. Его воины чтят своего хевдинга – едва ли хоть один из них стал бы при нем оскорблять того, кто годится вам обоим в отцы, как это делаешь ты, Хроки Гриматерсон.

Вот ввернул, так ввернул! Я еще раз поставил зарубку на память – никогда не стоит недооценивать скандов. Даже тех, кто выглядят дуболомами-воями с единственной извилиной от... шлема. Рерику не понадобились громадные кулачищи, чтобы поставить моего товарища на место.

– Я бы послушал твои речи, – ядовито огрызнулся Хроки, – пожелай я пригласить безумного берсерка в твой дом.

– У меня больше нет дома, и ты это знаешь!

Рерику наступили на больную мозоль. Ругань не могла пробить броню его спокойствия, но воспоминания о прошлом до сих пор ранили. Хроки явно хотел отыграться и ударил в самое уязвимое место. Сгоревший и разграбленный дом. И сын, погибший от руки Рагнара.

– Знаю, сэконунг! – Хроки ничуть не сожалел о своих словах и дальше резал по живому. – Я помню судьбу Эусвика. Так хорошо, словно и сам побывал там в день, когда пришли драккары Серого Медведя. Ты ненавидишь конунга, и Хрольф-берсерк любит его не больше. Поэтому я не верю вам обоим, и мой тэн будет глупцом, если послушает тебя.

– Друг мой, мы воюем не с Серым Медведем и не с Рагнармом. – Я протянул руку и тронул Хроки за плечо, – а с братьями Ульффриксонами. Не пора ли забыть былые распри?

– Антор может слушать кого угодно. – К Рерику вернулось его ледяное самообладание, и он снова говорил гулко и неторопливо – будто перекачивал тяжелые камни. – Но ты увидишь Хрольфа здесь еще до того, как ляжет снег. С этой стороны частокола или с той – что ты выберешь?

– Я бы выбрал видеть таких, как он, в горах у троллей, – проворчал Хроки. – Откуда нам знать, что он не ударит в спину?

– В этом я могу за него поручиться. – Рерик понимающе кивнул. – В бою Хрольф всякий раз впадает в безумие, он жесток и не знает пощады. Я своими глазами видел, как он убил хирдманна только за то, что тот случайно уронил его щит. Но слову Хрольфа можно верить. Если он согласится встать за Фолькьерк, то будет стоять, пока мы не победим или не погибнем все до единого.

– Пусть так. – Хроки склонил голову и запустил пальцы себе в волосы. – Но я бы был осторожнее с ним и с его хирдом.

– Мы будем осторожны, – вздохнул я. – Но пусть уж лучше Хрольф сражается на нашей стороне, чем под флагами Эльгода. Сколько у него людей?

– Не знаю. Может быть, два десятка. – Рерик пригладил растрепавшуюся бороду. – Я могу отправиться в Барекстад и разузнать.

А то и позвать его сюда. Я на всякий случай снова выкатил квест на оборону Фолькьерка. Собрать хирд. Найти союзников. Неплохо бы и самому прогуляться до Барекстада – наверняка там найдется немало скучающих до весны вояк, готовых предложить свой меч в обмен на золото. А еще наведаться в Славкину крепость, разведать окрестности, вооружить всех, кто хоть как-то может сражаться, разбить на отряды, назначить командиров... отстроить стены и башни. В конце концов, разобраться, что делать с этим йотуновым фьордом! Но время, время, время... Мне не разорваться.

– Тогда поторопись. Пообещай Хролфу долю в добыче, – сказал я. – Собери в Барекстаде всех, кто согласится сражаться за Фолькьерк. А я попробую

поискать людей поблизости.

– Сам Всеотец не сможет найти воинов здесь, – фыркнул Хроки. – Не стоит и пытаться.

– Откуда тебе знать? – Рерик, видимо, как и я подумал, что тот просто обиделся. – Этот остров не так уж мал.

– И что с того? – Хроки пожал плечами. – Никто на южной части Барекстада не станет ссориться с братьями Ульффриксонами, а тэны севера скорее послушают Гудреда Беспалого. А он и сам не против прибраться к рукам Фолькьерк.

– Верно. – Я вздохнул. Пока что все выходило как-то совсем безрадостно. – Неужели снаружи этих стен вообще больше никто не живет.

– Кроме тех странных людей с луками, которые приходили днем. По мне так с ними лучше не связываться. – Хроки скривился, вспоминая Влада и остальных «волчат». – Или ты хочешь взять на службу старуху, что живет на болоте за долиной? Поговаривают, что она ведьма...

Путь Видящего: задание дополнено!

Путь тайного знания – дорога, которой нет конца. Но есть начало. Судьбы Видящих навеки сохраняются в памяти потомков и песнях скальдов. Глупец не поймет, но мудрому, чтобы учиться, иной раз достаточно и пары слов.

Воспользуйтесь советами Рунольва.

Дополнительно: отыщете того, кто сможет обучить вас знаниям Видящего – дополнено!

Отыщите болотную ведьму.

Опа-па... Вот так подсказочка от системы – и как вовремя! Не обновился бы квест – в жизни бы не подумал лезть в какое-то там болото. Особенно сейчас, когда на носу большая драка. План вырисовывался сам собой. С горными стрелками у меня современная телефонная связь. На севере и на юге ловить,

похоже, нечего. В город отправится Рерик.

– Поспеши, сэконунг, – сказал я. – Возьми Сигмунда... и попроси Астрид Хрутдоттир пойти с вами. Она не воин, но всю жизнь прожила здесь и наверняка многое знает о Барекстаде.

– Вдвоем доберемся быстрее. – Рерик задумался. – Но мы оба не из этих мест... ты прав – от нее будет польза. Если она согласится помочь.

Согласится. Что-то подсказывало, что Астрид едва ли откажет такому видному мужчине. Да и мне не хотелось бы отпускать Рерика и Сигмунда... без присмотра. Мятежный сэконунг и беглый трэлл – не лучшая делегация туда, где гостит ярл Рагнар. Надеюсь, этой парочке хватит благоразумия не попасться на глаза кому не следует, а мудрая Астрид сможет удержать их от сомнительных подвигов. Пойти бы с ними самому, но...

– Я тоже родился и вырос здесь. – Хроки, похоже, разделял мои опасения. – Астрид будет спокойнее, если я буду рядом... И кто присмотрит за трэллами?

– Айна. Пусть отдохнет здесь. – Я встал и поднял со стола «Ведьму». – А ты зови Сакса и Синдри.

– Хочешь идти обратно в горы?

– Нет, друг мой, – усмехнулся я. – Мы прогуляемся к болотной ведьме.

Глава 8

Настроение понемногу улучшалось. С каждым шагом по дороге стены Фолькьерка оставались все дальше за спиной, и вместе с ними оставались и глобальные проблемы, свалившиеся на голову новоиспеченного тэна. У меня впереди всего несколько часов, на которые я могу снова превратиться в самого обычного игрока с самым обычным квестом, и я собираюсь потратить их с пользой и удовольствием. Дойти до болота, отыскать ведьму, выполнить какое-нибудь несложное (желательно) задание и заработать еще одно умение

Видящего. Неплохо бы наконец уже обзавестись хоть простеньким дебафом. А то десятый уровень не за горами, а как колдун я все еще, мягко говоря, так себе. Ингвар вон хоть туман напустить может, а я все больше секирой...

- Эй! Стойте, Нечистый вас заберет.

Ну вот. Как говорится, вспомнишь... вот и оно. Заклинатель двенадцатого уровня, он же погодный маг, он же Ингвар по прозвищу Плясун неся за нами. Так быстро, насколько позволяли тощие ноги.

- На север тебя и в горы! - Хроки закатил глаза к небу. - Отправляйся обратно в Фолькьерк, я не хочу дойти до болота ночью.

- Сам отправляйся, - огрызнулся Ингвар. - И сам разбирайся с вашей безумной девкой.

Под глазом у него красовался свежий синяк. Я не выдержал и заржал в голос. Ничего нового. Ингвар наверняка снова начал критиковать конунга и снова огреб за это по полной. И на этот раз заступиться за не в меру болтливую колдуню оказалось попросту некому. И он предпочел стереть ноги в кровь, ковыляя по болоту в своих дурацких ботах, а не оставаться рядом с Айной. Логично - в каком-то смысле.

- Ладно, идем. - Я хлопнул его по плечу. - Только постарайся не отставать.

- Как скажешь, - пропыхтел Ингвар. - Лучше уж сдохнуть на болоте, чем получить топором по башке.

Кажется, Хроки что-то ему ответил, но я уже не слушал. Здорово было бы просто позубоскалить с товарищами - хоть они и неписи - но обязанности тэна сами себя не выполняют. Перед выходом я уже отправил трэллов строить южную сторожевую башню, и все же вопросов все еще оставалось куда больше, чем ответов. Хватит ли лучников прикрыть горные тропы? Пока что по всему выходило, что хватит. Вряд ли Орм отправит своих людей со всех сторон сразу - скорее зайдет небольшими отрядами с южной стороны и с восток, а основные силы высадит прямо в Фолькьерк с драккара. Или сразу с нескольких. Не меньше полусотни вооруженных до зубов хирдманнов из Эльгода. Эту карту мне бить пока нечем... И что это значит? В общем - только одно. Нужно сделать так,

чтобы из трех драккаров Орма до берега добрался один. Максимум – два. Осталось только придумать как...

– Эй, Антор. – Синдри потянул меня за рукав. – Смотри.

Ох уж эти вечные переключения окон... Я зажмурился и потрянул головой, прогоняя уже чуть ли не отпечатавшиеся на моей виртуальной сетчатке значки и иконки интерфейса с башенками и стенками. И только потом посмотрел, куда показывает Синдри.

Ничего себе! Когда это мы успели подойти так близко к лесу? Еще несколько минут назад мы шагали по равнине между горами, а теперь с обеих сторон на дорогу понемногу напоздали ели, закрывая далекие скалы тяжелыми темно-зелеными лапами. Около Фолькьерка редкие деревья уже всюду опадали, но местным суровым гигантам даже подступающая зима была нипочем. С каждым шагом лес становился все непрогляднее и темнее. Пожалуй, даже немного зловещим – дорога словно сжималась, пытаюсь держаться подальше от хищно тянувшихся к ней мохнатых колючих ветвей.

И в их тени пряталось что-то... или кто-то. Я не успел разглядеть тень, скользнувшую почти от самой обочины глубже в лес, но она мне точно не показалась – лапы елей еще покачивались, хоть никакого ветра не было.

– Тихо! – Я замер на месте и раскинул руки, останавливая своих спутников. – Ты видел, кто там?

– Наверное, собака... – шепотом отозвался Синдри. – Или волк. Только черный.

– Здесь вообще встречаются волки? – Я обернулся и встретился глазами с Хроки. – Они опасны?

– Всякое случается. – Тот покачал головой. – Детям или женщинам лучше не ходить через лес в одиночку. Но нас пятеро...

– И у нас оружие.

Рыжий Синдри уже успел до половины вытянуть из чехла на поясе длинный охотничий нож. Впрочем, особой уверенности я в его голосе не услышал. Меня и самого вдруг охватила тревога. Но откуда ей взяться? Даже если где-то поблизости бродит стая голодных зубастых хищников, мы без труда сможем отбиться...

– Не нравится мне это. – Хроки взялся за край висящего за спиной щита. – Раньше здесь всегда было спокойно.

Он... боялся? Хроки, без страха стоявший со мной рядом против имперских солдат и головорезов Рерика и готовый в одиночку броситься с мечом хоть на весь хирд Орма Ульффриксона – боялся? Испугался какого-то голодного лесного зверья?! Да и остальные теперь выглядели чуть ли не до смерти перепуганными – во все стороны крутили головами и жались к середине дороги, словно лапы елей могли схватить их и утащить в лес. Один Ингвар сохранял какое-то подобие спокойствия – он тоже отошел от обочины и изо всех сил вглядывался в полумрак между деревьями, но в глазах его не было страха – только удивление и недовольство. А ведь он никогда не казался смельчаком... Или дело в другом?

Я перестал выискивать глазами волчью тень и скопился на интерфейс. Полоски здоровья, выносливости и духа заполнены целиком, никаких новых системных сообщений... разве что какая-то крохотная иконка, неведомо откуда появившаяся там, где обычно висят активные руны и прочие бафы. Черепушка в сером тумане. Жутковато, да... А если почитать?

Присутствие неведомого (аура, заблокировано ментальной сопротивляемостью).

А точнее? Описание мне, срочно. Эй, система! Развернуть!

На вас действует «Присутствие неведомого» (аура, пассивный навык).

Шанс нанесения критического урона снижен на 3 %. Скорость восстановления очков духа снижена на 70 %. Скорость восстановления очков выносливости снижена на 20 %. Наносимый урон снижен на 10 %. Показатели всех навыков снижены на 25 %.

Эффект заблокирован вашей ментальной сопротивляемостью (выше 70 %).

Ну ни хрена ж себе дебаф! Теперь почти всех моих спутников можно хоть голыми руками брать. Только мы с Ингваром и резизтим из-за высокого показателя Воли... И почему Система не выдала оповещение?

А хотя – логично. Кто или что бы ни раздавало эту лютую ауру, оно почти наверняка двигается. И каждый раз ловить строчку текста в интерфейс при его приближении – вообще ничего не разберешь. Только что за неведомая хрень прячется там, среди деревьев?

– Волки не нападают на взрослых мужчин, – пробормотал Синдри.

– Обычные волки. – Сакс усмехнулся, но улыбка у него получилась какая-то нервная. – А еще обычные волки не лазают по деревьям.

Я едва успел заметить, куда он указывал рукой. Пожалуй, я и вовсе бы ничего не разглядел, если бы таинственного лесного жителя снова не выдало колыхание веток. Что-то с немыслимой скоростью метнулось от самой земли к вершине ели. Не перебирая конечностями – я вообще не заметил, чтобы они у него были – а просто бесшумно скользя по стволу размытой черной тенью. Не человек. И не зверь – даже они не умеют двигаться так. А потом еще и исчезать непонятно куда.

– Отец Всемогущий. – Хроки стиснул пальцы на рукояти меча. – Да что же это за тварь?..

– Лесной дух. У меня на родине их называют бааван ши. – Сакс поежился. – Я думал, это все сказки.

– В таком случае, подумай еще. – Ингвар подобрал лежавшую у дороги сухую палку. – Пойдем отсюда. – Я не собираюсь ждать, пока твой... баньши вылезет и сожрет нас всех.

Сакс даже не стал поправлять. Не припомню, чтобы за ним водилась тяга к суевериям, но увиденное и правда пока не поддавалось никакому рациональному описанию. Создатели «Гардарики» явно не любили злоупотреблять всякой мистикой и колдовством – даже жуткие ночные драугры в итоге оказались подделкой, но кто из обычных неписей или даже игроков мог

иметь такую ауру? Да еще и с черепушкой на иконке?..

Но с каждым шагом от поворота дороги нам становилось все легче. Меня дебаф не пробивал, но я все равно чувствовал на себе недобрый взгляд – словно там, среди елей и правда скрывалось что-то могучее и очень-очень старое. Но мы – хвала Тору-защитнику – понемногу от него отдалялись. А примерно через полминуты, когда погасла иконка, всех разом отпустило. Даже солнце выглянуло и подсветило верхушки деревьев, хотя день уже явно близился к концу.

Я обернулся и еще раз посмотрел на высоченную ель, на которой видел неведомое лесное чудище. Никакой тени на ветвях не было и в помине. Только ворон, сидевший чуть ли не на самой верхушке, вдруг распахнул черные крылья и с карканьем улетел.

Самый обычный ворон.

Только размером этак с собаку. Овчарку или хаски. Или мне просто издалека показалось?..

– Нечистый. – Ингвар сплюнул на землю. – Убрался, наконец.

– Умолки, болван, – усмехнулся Сакс. К нему, похоже, вернулся бодрый настрой, и теперь он немного стыдился своего страха. – Просто большая птица. А ты что думаешь, Хроки?

Тот не ответил. Сначала я подумал, что он все еще не до конца отошел от дебафа. И только потом понял, что Хроки смотрит вовсе не на улетающего ворона, а совсем в другую сторону.

И я бы наверняка отправился на респаун, если бы он гигантским прыжком не сбил меня с ног за мгновение до того, как вокруг засвистели стрелы.

– Мать... Мать милосердная, – прохныкал Ингвар. – Я умираю!

Я кое-как спихнул с себя Хроки, до сих пор старательно закрывавшего мое драгоценное тело своим. Вовремя он успел прыгнуть – целились явно в меня. На Саксе и Синдри тоже не было ни царапины, а вот колдуну досталось. Стрела вонзилась в бедро. Не знаю, сколько ему снесло здоровья, но кровищи натекло знатно. Не откинул бы копыта... Впрочем, умирающие так не верещат.

– Господь Двуетный! – Ингвар скрючился и обхватил руками простреленную конечность. – За что мне все это?

– Захлопни пасть, – сердито просопел Хроки, подползая к нему. – Обычная царапина... Да убери ты пальцы, в горы тебя к троллям!

Пасть тот, разумеется, не захлопнул, но оказанию первой помощи мешать не стал. Хроки достал откуда-то из-за пазухи кусок ткани и ловко перетянул ногу прямо над торчавшим из нее окровавленным древком. Ничего себе! Похоже, он не только танк с мечом, но еще и немного хилер. Хотя в «Гардарике» все привычные классы здорово размазывались. А уж умение наложить хоть простенькую повязку наверняка есть у каждого второго.

– Что за проклятая земля? – продолжал причитать Ингвар. – Стоит выйти за стены, и тебя тут же пытаются убить. Северные варвары, Нечистый вас заберет!

Вот ведь нытик! Лучше бы ему лежать молча... Впрочем, лучники и так прекрасно знали, где мы. Кто они? Сколько их там, с другой стороны дороги? Стрелы летели прямо над землей, срезая ветки – значит, били с близкой дистанции. Почти в упор. Отличная засада. Похоже, поджидали, причем поджидали именно нас. Или это Славкины «волчата»... качаются?

– Стреляют, – невозмутимо подметил Сакс.

Он распластался на земле кверху животом под раскидистой елью. А теперь еще и пристроил колчан себе под голову – словно не прятался от смерти, а просто прилег отдохнуть. Стрела, вонзившаяся в ствол буквально в ладони от его лица, все еще мелко дрожала. Если бы не гарантированное любому игроку бессмертие, я на месте Сакса тут же бы наделал в штаны. А он просто протянул руку и, обломив древко посередине, принялся его изучать.

– На охотников непохоже, – проворчал Сакс. – Перья выкрашены в красный и зеленый. Что скажешь, Хроки?

– Цвета Эльгода. – Тот пристроил щит перед раненым Ингваром и перекатился ко мне. – У Орма нет стыда. Неужели его воины боятся сойтись с нами в честном бою?

Получено новое задание: Засада.

Разберитесь с людьми Орма Ульффриксона.

Значит, не «Волки». Признаться, чего-то такого я и ожидал. Орм умен и осторожен, а захват Фолькьерка унесет жизни многих его хирдманнов – будь их хоть вдесятеро больше. А вот если я просто пропаду в лесу со своими людьми... Вот ведь урод!

– Они убьют нас всех. – Я стиснул рукоять «Ведьмы». – Даже Синдри не пощадят.

– Умереть за своего тэна – честь для воина! – Синдри потрянул рыжей башкой и вытащил нож. – Мы сможем их задержать.

Нет, не сможете. Я еще раз оглядел свое крохотное воинство. Невозмутимый Сакс, верный Хроки, мальчишка с ножом и тихо хныкающий колдун с простреленной ногой – на колдовской туман рассчитывать уж точно не стоит.

– Ты видел, сколько их, Хроки? – спросил я.

– Я видел. – Сакс перевернулся на живот и поудобнее переложил колчан – готовился стрелять. – Пятеро. Может быть, больше, но луки у пятерых.

Вот как. Не так уж и много – и все же вполне достаточно, чтобы мы все остались на корм воронам и лесному зверью. Пока что ели и низина кое-как защищали нас, но и двинуться мы никак не могли. Стоит подняться – и тут же поймашь стрелу. Я огляделся по сторонам. Дальше по дороге большие деревья уступали место молодой поросли. Там деревья стояли гуще и превращались в сплошную зеленку. Добежать бы... А ведь врагов совсем немного! Вряд ли за пятью лучниками прячется еще целый хирд. Они и сами боятся высунуться – иначе бы

уже давно подошли и мечами довершили то, что не удалось сделать стрелами. Но если мы будем и дальше так сидеть, они подберутся поближе... Думай, башка, думай! Я почти слышал, как у меня между ушей с тихим жужжанием вращаются крохотные шестеренки. Стратегия и тактика! И бафы на всех, кого смогу достать.

– Хроки! – прошипел я, размазывая по лезвию «Ведьмы» очередную руну. – Когда я скажу, поднимайся, хватай щит и беги за мной. Сакс – стреляй! Куда угодно, лишь бы побольше. Синдри... просто сиди и не высовывайся. Охраняй Ингвара!

Ответом мне стало недовольное бурчание. Юный рыжий герой явно не радовался перспективе отсиживаться в тылу. Мне бы не помешал еще один боец, но много ли навоюет мальчишка с ножиком?.. Я перекатился по влажному мху и дотянулся кончиками пальцев до в очередной раз оброненной им шапки. Потом попрошу Астрид сшить ему новую...

Реакция не заставила себя ждать. Как только шапка, надетая на рукоять «Ведьмы», взвилась среди еловых веток, лучники тут же дали залп. Не так уж и метко. Только первая стрела застряла в шапке, пробив ее насквозь. Еще одна оставила на рукояти отметину и с треском ушла куда-то вбок. Остальные и вовсе просвистели мимо. Три... четыре... Где же пятая?.. Пятая! Пора!

– Давай! – заорал я, отталкиваясь от земли всеми конечностями сразу. – За Фолькьерк!

Внимание! На вас действует «Голос тэна». Продолжительность – 30 сек.

Сила +3 единицы.

Очки выносливости +25 единиц.

Снижение входящего урона -15 %.

Скорость перемещения +25 %.

Ох ты, когда это я научился такой штуке? Видимо, пролистал среди бесчисленных системных сообщений, когда впервые попал в Фолькьерк. Первый по-

настоящему серьезный баф, положенный мне по статусу. Теперь повоюем!

Хроки чуть отстал – Подвижности у меня все-таки побольше – но тоже уже неся к спасительной зеленке. Краем глаза я успел увидеть, как Сакс в своей фирменной стойке – с одного колена – не целясь посылает через дорогу стрелу за стрелой. Может, кого и зацепит, но первую скрипку в этом оркестре играть не ему. Быстрее бы, еще быстрее! Есть!

Стрелы снова засвистели, когда я с разбегу нырнул в густой молодой ельник. Хрупкие деревца с треском расступались. Прочностью они явно уступали страшим собратьям, но защищали даже лучше – попробуй попади. Я мчался через лес, забирая вправо, и успел перескочить через дорогу еще до того, как свалился «Голос тэна».

Там нас и встретили. Похоже, кое-какое прикрытие у лукарей все-таки имелось – навстречу мне из-за деревьев бросились сразу двое воинов с круглыми щитами, выкрашенными в зеленый и красный. Одного из них я уже видел – у ворот, когда Орм привез обещанный за тело брата лес.

Я не стал замедлять шаг и с размаху рубанул его «Ведьмой». Драться он умел неплохо, но под всеми бафами Силы у меня было уже за десятку, и урон от секиры входил просто атомный. Обтянутое кожей дерево с треском разошлось, и по щиту хлынула кровь. Следующим ударом я отправил противника к Всеотцу, заработав аж семь сотен опыта разом, но тут же свалился сам. Похоже, у второго человека Орма имелась какая-то крайне неприятная оглушающая абилка. Урона толчок щитом нанес немного, но в башке здорово зазвенело, и подняться сразу не вышло. Не подоспей вовремя Хроки, пару ударов мечом я бы точно получил. Он с ревом набросился на врага сбоку, а мне осталось только удачно подставить тому подножку. Воин запнулся, опустил щит, и Хроки ударил. Снизу наискосок, рассекая стеганый доспех, и тут же по короткой дуге обратно, прямо в незащищенную шею. Вот что значит настоящий боец – не мои неуклюжие размахивания. Но финальный удар у него вышел смазанный. Рука дрогнула, и клинок вместо того, чтобы снести голову напрочь, лишь прочертил на горле врага красную полоску. Тот рухнул на землю, но и сам Хроки едва не потерял равновесие.

– Йотуновы кости! – прорычал он. – Опять это...

Р-р-раз! В ушах зашумело, и прямо над полоской здоровья снова появился крохотный череп. Неведомая лесная тварь почуяла кровь и выползла из чащи.

- Еда-а-а... Вкус-с-с-сно!

Твою же мать, оно еще и разговаривает!

- Ты слышал? - Я вскочил на ноги и двумя руками вцепился в рукоять секиры. - Слышал?

Хроки непонимающе посмотрел на меня. Нет, похоже, свистящий шепот звучал только у меня в ушах - в лесу стало тихо. Даже лучники, которые уже непременно должны были заметить нас, словно исчезли. Потусторонняя аура нехило трамбовала всех разом. И этот шанс я должен был использовать.

- Давай, Хроки. - Я хлопнул товарища по плечу. - Вперед!

Он вжал голову в плечи, но все же двинулся за мной. Я быстро оставил его позади - из меня не сосал силы дебаф. А вот лучникам наверняка доставалось по полной, и это хоть как-то уравнивало шансы.

Первый не успел даже развернуться в мою сторону.

Скакки Виглафсон (4 уровень) убит! Вы получаете 400 очков опыта.

Поздравляем! Вы достигли 10 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа. Доступных очков способностей: 3.

Дополнительные особенности: разблокировано.

Свободных очков: 1.

Жалко, нет времени со всем этим разобраться. Я смахнул системные сообщения и снова побежал, петляя между деревьями. Судя по шуму и крикам, где-то

впереди тоже кипел бой.

Черепушка в интерфейсе погасла, как только я вылетел на крохотную полянку и с разбегу зарубил еще одного лучника. Но праздновать победу было еще рано.

– Стой! – раздался голос откуда-то сбоку. – Стой, или, клянусь Тором, я убью парня!

Я обернулся.

Юный Флокисон все же не послушался меня и принялся геройствовать. И попался. Высокий молодой воин – почти такой же рыжий, как и он сам – крепко держал его за волосы, оттянув голову назад и готовясь одним движением вспороть пацану горло длинным охотничьим ножом.

– Не двигайся!

Рыжему тоже пришлось несладко – похоже, Синдри оказался достаточно быстрым, и лицо воина было наполовину залито кровью. Я узнал его только по шевелюре и не по возрасту пышным усам.

Вагни Ульффриксон. Орм отправил на охоту за мной собственного брата.

Глава 10

– Ни шагу больше! – рявкнул младший Ульффриксон. – Стой там, или твой человек умрет!

– Убей его Антор! – Синдри рванулся, но мальчишечьих силенок не хватило. – Я не боюсь смерти!

Его голос не дрогнул. Уж не знаю, считал ли пацан такую гибель славной, но он явно скорее умер бы, чем дал Вагни Ульффриксону уйти. Тот затравленно зыркал по сторонам и продолжал пятиться, пока не уперся лопатками в ствол старого

дерева. Едва ли он привык проливать кровь. Одно дело расстрелять нескольких человек издалека, и совсем другое – перерезать горло мальчишке, едва вышедшему из детского возраста.

Патовая ситуация. Стоит мне рыпнуться, и младший Ульффриксон отправит Синдри к Всеотцу. Но и ему деваться некуда. Со стороны дороги уже не спеша приближался Сакс с длинным ножом в руке. Ему тоже пришлось бросить лук и драться врукопашную – он заметно припадал на правую ногу, но своего врага, видимо, одолел. Слева затрещали ветки, и из-за низеньких елей показался Хроки. В его щите торчали аж две стрелы сразу, но меч был обагрен кровью по самую рукоять – он тоже не терял времени даром. Вагни Ульффриксон остался один.

Засада: задание обновлено!

Разберитесь с людьми Орма Ульффриксона.

Дополнительно: Синдри Флокисон должен выжить.

– Уведи своих людей склаф, – прорычал Вагни, – и тогда, клянусь Всеотцом, мальчишка будет жить.

– Этот мальчишка куда смелее тебя, Ульффриксон. – Хроки осторожно шагнул вперед. – Твой брат Болли хотя бы погиб, как мужчина, а вы с Ормом годитесь лишь стрелять в спину. У тебя нет чести.

– Пусть боги судят меня. – Вагни еще сильнее вдавил лезвие ножа в тощую шею Синдри. – Уж лучше отправиться в темное царство Хель, чем служить безродному склафу, Гриматерсон.

Хроки сделал еще шаг. Неужели он рассчитывает убить Вагни быстрее, чем тот перережет Синдри горло? Или готов пожертвовать пацаном, лишь бы только добраться до младшего брата Орма? Если удастся взять того живым, это станет сильным козырем в битве за Фолькьерк... но не такой же ценой!

– Остановись, Вагни. – Я опустил секиру и медленно двинулся вперед. – Ты и так уже погубил многих – зачем умирать кому-то еще? Неужели Орм настолько

труслив, что даже подлость творит чужими руками?

– Не смей так говорить о моем брате, склаф. – На залитом кровью лице Вагни грозно сверкнули глаза. – Он посылал нас лишь разведать дорогу к Фолькьерку.

Вот как? Выходит, стрельба – это самодеятельность? Хотя звучит логично – откуда Орму было знать, что я вообще высунусь за стены? И если бы он всерьез хотел прикончить меня исподтишка, отправил бы втрое больше людей.

– Тогда ты ничем не лучше своих братьев, – усмехнулся я.

– Не тебе говорить о моей чести, трэлл, – выплюнул Вагни. – И пусть я покрыл бы себя позором, но многим славным воинам не пришлось бы умирать.

Я остановился. Вагни прав – если мы с Хроки не вернемся, Орм придет в Фолькьерк уже через несколько дней. Но не захватчиком, а спасителем. И вместо воинов его драккары понесут припасы на зиму. И трэллы сами откроют ворота и назовут Орма новым хозяином. Меньше крови, меньше слез матерей, овдовевших жен и сирот. Меньшее зло? Пожалуй, в каком-то смысле, жертвуя честью, брат Орма преследовал благую цель. Но что уж поделать – моей цели она противоречила.

– Ты не плохой человек, Вагни, сын Ульфрика. – Я шагнул вперед. – Но, видимо, сами боги заставили твою руку дрогнуть. Отпусти моего человека, и я тебя не трону. Сегодня мы пролили достаточно крови.

– Стой, где стоишь! – зарычал Вагни. – Я не верю тебе, склаф.

И я тоже не верил, что у него хватит глупости прирезать заложника и тут же умереть самому. Еще шаг, и я увидел, что нож упирается в шею Синдри не лезвием, а незаточенной стороной. Вагни нет никакой нужды убивать мальчишку. Он готов был отдать свою жизнь, но лишь в обмен на мою. Ради того самого меньшего зла.

– Пусть Тир Однорукий будет мне свидетелем. – Я разжал пальцы и уронил секиру в мох. – Видишь, у меня нет оружия. Я сдержу свое слово. Отпусти Синдри!

Ну же, давай! Вот он я, совсем близко...

Сработало!

Вагни отшвырнул пацана и с ревом раненого зверя бросился на меня. Я прекрасно помнил его стати и специализацию. Слабенький торговец всего пятого уровня, да еще и раненый. Но Подвижности у него было достаточно, и я едва успел подставить руку. Остро отточенное лезвие без труда рассекло кожаный наруч и вспороло предплечье, но я тут же встретил Вагни боковым в челюсть. Тот пошатнулся, и уже в следующее мгновение Хроки вдавливал его в мох.

Засада: задание выполнено!

Вы убили людей Орма Ульффриксона и пленили его брата Вагни.

Вы получаете 2 000 очков опыта.

Дополнительно: Синдри Флокисон должен выжить – выполнено!

Вы получаете 200 очков опыта.

– Он нужен живым! – Я стряхнул на землю капли крови. – Йотуновы кости...

Похоже, Вагни неплохо управлялся с ножом и накиннул мне кровотечение – полоска здоровья понемногу проседала. Но пока не до перевязок.

– Не дергайся, в горы тебя к троллям! – Хроки уперся коленом Вагни в хребет, и с явным удовольствием выкручивал тому руку. – Была бы моя воля, я бы отправил в Эльгод твою голову!

– Проклятый склаф! – Вагни изо всех сил брыкался, но Хроки уже стягивал ему запястья за спиной его собственным поясным ремнем. – Только не думай, что брат станет торговаться с тобой. Моя жизнь не стоит того, чтобы оставлять Фолькьерк отродью трэ...

Договорить он не успел. Я, конечно, культурный человек, но за последний день меня слишком часто называли трэллом. Мой сапог врезался ему под ребра. Вагни захрипел и скорчился.

– Ты мог уйти, дурак. – Я отступил назад. – Я всегда держу свое слово. Подними его, Хроки!

– Сдохни, склаф!

Вагни попытался достать меня ногой, но тут же взвыл. Хроки еще раз дернул его за связанные руки – так, что кости захрустели – и опустил обратно на землю.

– Замолчи, Вагни Ульффриксон. – Я подошел вплотную. – И слушай, если тебе дорога жизнь.

Ну же, Воля, работай! Если парень не заткнется, мне придется повесить его. Дипломатия, терпение и прочие гуманистические ценности хороши в меру. Уверен, на моем месте любой сканд отправил бы Вагни к праотцам и за половину слов, которые он произнес, но и моему терпению есть предел... К счастью, младший Ульффриксон все же не отважился его испытывать и, скрипнув зубами, смолк.

– У Всеотца лишь один глаз, но ему видно достаточно, – произнес я. – Твой брат Болли хотел убить меня на хольмганге и забрать Фолькьерк, но богам было угодно отдать победу мне. И сегодня они отвели от меня твои стрелы. Неужели тебя, как и Орма, ослепила алчность и жажда мести, и ты не видишь, что боги на моей стороне?

– Не тебе говорить о воле наших богов, склаф. – Вагни едва стоял на ногах, но изо всех сил старался держать спину прямо и не склониться передо мной. – Ты чужак!

– Нет. Больше нет. – Я поднял секиру и поднес лезвие с начерченной кровью руной к самому лицу Вагни. – Смотри же, сын Ульффрика. Знаю, тебе знаком этот символ. Я родился далеко от островов, это правда, но ваши боги слышат меня. Тир лишился своей правой руки, чтобы сделка, которую боги заключили с Фенриром, была честной. С тех самых пор он следит, чтобы все мы соблюдали законы. Твои братья нарушили волю ярла, и боги отвернулись от них.

– Пусть так, – глухо отозвался Вагни, опуская глаза. – Я приму наказание за моих братьев. Но когда Орм ступит на берег Фолькьерка, сам Тор будет биться на его стороне.

Ступит на берег?

Враг у ворот: задание дополнено.

Дополнительно: узнайте о готовящемся нападении – дополнено.

Вы узнали, что Орм сам поведет хирд со стороны моря.

Вы получаете 500 очков опыта.

Не зря говорят: болтун – находка для врага. Вагни, сам того не желая, выдал планы брата. Выходит, старший Ульффриксон собирается лично командовать десантом, и основной удар будет нанесен со стороны фьорда. Ожидаемо... А что, если еще немного позлить Вагни?

– Тебе все равно не увидеть этой битвы, – усмехнулся я. – Хотя брат все равно оставил бы тебя дома. Битва – удел зрелых мужчин, а ты едва справился с мальчишкой.

– Не говори того, чего не знаешь, склаф! – Вагни вновь рванулся из рук Хроки. – Если бы боги не оставили меня, я повел бы драккар следом за Ормом!

Ох уже эта уязвленная гордость... Младший Ульффриксон только что принес мне на блюде с голубой каемочкой еще немного сведений – и еще пятьсот опыта в придачу.

Враг у ворот: задание дополнено.

Дополнительно: узнайте о готовящемся нападении – дополнено.

Вы узнали, что со стороны моря нападут не менее двух драккаров. Один из них должен вести сам Орм, второй – Вагни.

Вы получаете 500 очков опыта.

– У меня есть честь, сын Ульфрика. – Я сложил руки на груди. – Развяжи его, Хроки.

– Что?..

– Развязывай! – Я чуть повысил голос. – Нет нужды проливать кровь, которая течет в его жилах.

Хроки удивился едва ли меньше, чем сам Вагни, но приказ все-таки выполнил. Младший Ульфриксон стоял передо мной, потирал затекшие руки и озирался по сторонам, словно никак не мог поверить, что я действительно готов освободить его.

– Ты и твои братья – потомки самого конунга Ульва Рагнарсона. – Я на мгновение умолк, вспоминая мертвецов, сотни лет охранявших «Светоч». – Даже я не хочу, чтобы такой славный род прервался. Твой брат пожелал стать моим врагом, Вагни, и день, когда он придет в Фолькьерк с мечом в руках, станет для него последним. Но ты еще можешь спасти своих людей и подарить Эльгоду наследников.

Вагни промолчал, но я уже видел в его глазах сомнение. Мне удалось посеять в нем то, что непременно даст всходы – если не прямо сейчас, то уж точно позже.

– Наши судьбы в руках норн, – наконец, заговорил он. – Я не предаю своего брата.

– Решать тебе. – Я пожал плечами. – Гордыня Орма дорого обойдется вашим людям. Но если ты будешь мудрее, чем твой брат, я обещаю пощадить Эльгод.

– Ты? Пощадить? – Вагни попытался выдавить из себя смех, но выглядело это крайне неубедительно. – Тебе не победить в этой битве, склаф.

– Я так не думаю. – Я покачал головой. – А теперь уходи, сын Ульфрика. Я знаю, что ты не желаешь воинам Эльгода смерти – и в твоей власти спасти многих. Я буду просить Всеотца дать тебе ум, который он отнял у твоих братьев.

Я отошел в сторону, освобождая Вагни путь. Он посмотрел на меня, потом на валявшийся в нескольких шагах нож, потом по сторонам... но здравомыслие все же победило. Вагни опустил голову и, не оглядываясь, двинулся к дороге. С каждым шагом все быстрее.

А я остался стоять под прицелом двух совершенно обалдевших пар глаз. Похоже, Хроки и юный Флокисон уже записали меня в идиоты. И только во взгляде Сакса мелькнуло что-то, похожее на понимание.

- Кажется, нам пора идти, - сказал он.

- Что? - переспросил я. - Куда?

- Вон туда. - Сакс указал рукой мне за спину. - Эта почтенная женщина там уже давно, и ставлю свой лук, что это и есть та самая болотная ведьма.

Путь Видящего: задание дополнено!

Путь тайного знания - дорога, которой нет конца. Но есть начало. Судьбы Видящих навеки сохраняются в памяти потомков и песнях скальдов. Глупец не поймет, но мудрому, чтобы учиться, иной раз достаточно и пары слов.

Воспользуйтесь советами Рунольва.

Дополнительно: отыщете того, кто сможет обучить вас знаниям Видящего - дополнено!

Вы отыскали болотную ведьму.

Вы получаете 400 очков опыта.

Я обернулся. С моей убогой двоечкой Восприятия я едва смог разглядеть вдалеке скрюченную темную фигуру. Слишком маленькую и хрупкую, чтобы принадлежать мужчине. Прямо перед ней мох и пожухлая трава еще ловили последние лучи заходящего солнца, но за спиной ведьмы деревья уже тонули в вечерних тенях. Не знаю, случайно ли она выбрала такое место, или специально,

но выглядело это эффектно... И, пожалуй, даже немного жутковато.

Но я пришел сюда не для того, чтобы бояться немощных старушек.

– перевяжите свои раны и ждите. – Я закинул секиру на плечо. – Дальше я пойду один.

Глава 11

Как только я зашагал в сторону чащи, ведьма тут же развернулась к деревьям. Здесь они росли густо, но все же недостаточно, чтобы я потерял ее из виду. Впрочем, она особо и не торопилась. Не убегала, а скорее увлекала меня вглубь леса. Я чуть ускорился, и расстояние между нами сократилось – теперь даже моего чахлого Восприятия вполне хватало разглядеть ковылявшую между елей сгорбленную фигурку. Ведьма опиралась на длинную узловатую палку, и перебираться через поваленные деревья ей было явно куда сложнее, чем мне.

Только вот догнать ее никак не получалось. На один крохотный шаг бабули я делал три, но ближе к ней уже не становился. Полоска выносливости понемногу просаживалась – я не бежал, но продираться сквозь ветки, так и норовившие зацепиться за одежду, оказалось непросто. А потом под ногами захлюпало, и мне пришлось еще и скакать через кочки.

Ведьма уводила меня в болото. Тут же вспомнились старые сказки про домики в лесу и злобных колдуний, которые всегда не прочь были подкрепиться свежей человечинкой. Правда, в сказках ведьмы-людоедки обычно предпочитали детишек, а не суровых бородатых мужиков с секирами, так что за собственную филейную часть я не слишком беспокоился. Что-то подсказывало, что эта странная гонка через топь была не ловушкой, а скорее испытанием. И есть меня никто не собирался.

Точнее, ведьма не собиралась. Непонятная тварь, излучавшая «Присутствие неведомого» никуда не делась – иконка черепушки в тумане то загоралась, то гасла. Лесное нечто брело за мной, но пока не приближалось. Я уже почти привык – ментальная защита отрабатывала дебаф, а беспокойство понемногу

ушло само собой. Пару раз мне казалось, что я слышал тихий шепот, гулявший в верхушках деревьев, или видел краешком глаза огромную черную птицу. Но стоило оглянуться, и передо мной стоял только лес. Темный, молчаливый и недобрый, но как будто не таивший опасность. А когда хлюпающая топь под ногами вновь сменилась твердой землей, черепушка совсем погасла, и вместо нее появился домик на приятном зеленом фоне. Система, объясняй!

Внимание. На вас действует «Благословление жилища» (аура).

Хозяин этого места благоволит вам, и духи жилища принимают вас, как своего. И все же не забывайте, что здесь вы лишь гость.

Ментальная сопротивляемость +50 %, восстановление очков выносливости +30 %, восстановление очков здоровья +20 %, восстановление очков духа +55 %, количество очков духа +30.

Мы пришли. Ведьма больше не убегала от меня, проглатывая целые метры шажочками старческих ног, а просто поднималась вверх по небольшому склону, на вершине которого я разглядел...

Навес? Шалаш? Крохотную избушку?

Жилищем болотной ведьме служил ствол высохшего дерева, к которому лепилось самое странное сооружение из всех, что мне приходилось видеть. Оно явно состояло по большей части из сучьев, еловых веток и кое-как склеивающей их болотной грязи, но при этом не выглядело отталкивающе. Скорее естественно – будто не было построено рукой человека, а само выросло на боку у давным-давно умершего лесного исполина.

Впрочем, умершего ли? Время и зимние бури лишили древнее дерево почти всех ветвей, оставив лишь ствол. Всего в два-три моих роста высотой, но настолько толстый, что его едва ли смогли бы обхватить, взявшись за руки, даже все мои спутники разом. И на нем то тут, то там зеленели крохотные листики. Нет, даже лишившись могучих ветвей, дерево не погибло. Скорее уснуло.

– Кто ты такой? И зачем пришел сюда?

На пороге собственного дома ведьма, наконец, повернулась ко мне лицом. Самая обычная старушка – по крайней мере, с виду. Древняя, как и приютившее ее дерево, она все же не выглядела ветхой и немощной. Ее голос скрипел, как колеса старой телеги, но в скрюченных узловатых пальцах еще оставалось достаточно силы, чтобы держать посох (а то и как следует отходить им незваного гостя – я тут же вспомнил свое первое знакомство с Айной). Морщинистое лицо ведьмы не сохлось в жалкое нечто размером с кулак, как это нередко бывает. Похоже, беспощадная для простых смертных старость оставила ей не только волосы, струившиеся белыми прядями из-под шерстяной шапки, но и полный комплект зубов (жевать человеческое мясо?). Ведьма уж точно не казалась божьим одуванчиком, но и на уродливую вредную каргу не тянула. Обычная бабулька. А уж будет она доброй или злой, похоже, зависит от меня самого.

– Я тэн Фолькьерка и местных земель. – Я шагнул вперед и чуть склонил голову. – Мое имя Антор. Могу ли я узнать твое?

– Когда-то меня называли Хильдой. – Ведьма обнажила в усмешке два ряда потемневших и неровных, но определенно все еще крепких зубов. – И давно ли Фолькьерком правит тот, в ком нет крови скандов?

Начало-о-о-сь... Неужели я и правда так здорово отличаюсь от местных – в смысле внешне? Вроде здоровый, бородатый, с секирой – чего еще надо?

– Я вижу то, что скрыто глазу. – Хильда ткнула мне в грудь длинным желтым ногтем. – Духи этих земель благосклонны к тебе, но ты здесь чужой. Твой дом далеко отсюда.

Ага, в Санкт-Петербурге...

– Может, и так. – Отпираться не было ровным счетом никакого смысла. – Но теперь я правлю здесь... первый день.

Хильда кивнула. То ли ни капли не удивилась моим словам, то ли умела хорошо скрывать мысли.

– Приветствую тебя, мой тэн. – Она изобразила поклон, но в ее голосе звучала неприкрытая... нет, не издевка. Скорее ирония. – Зачем же ты пожаловал в это

болото? Хочешь выгнать старую женщину из своих владений?

Хильда чуть хмурилась, но настоящей злости в ее голосе не было. Иконка домика все так же бодро подсвечивала внизу – значит, мне здесь пока еще рады. Уж не знаю, чем я завоевал ее расположение, но портить отношения явно не следовало. Едва ли договориться с ней будет сложнее, чем уболтать какую-нибудь вахтершу, билетершу или... ну, скажем, докторшу. Заслуженную. Почти у всех женщин, разменявших восьмой десяток, мужчины моего возраста непременно вызывали этакий «инстинкт бабули».

– Мне мало пользы от болота. – Я постарался вложить в улыбку абсолютный максимум имеющегося обаяния. – Люди говорят, что ты искусна в колдовстве и лечении травами. А я ищу знаний.

Мне хватило ума не долбить Хильду «Познанием скрытого». Мало того, что аура дома добавляла ей аж целых пятьдесят процентов резиста – она вполне могла почувствовать мою неуклюжую волшбу и сменить милость на гнев.

– Знаний? – фыркнул Хильда. – Я уже много зим живу на этом свете, и видала такое, чего другим и не снилось. Но тэн, ищущий знаний на болоте?.. Не пытайся обмануть меня. Может, тебе и нужна моя мудрость, но зачем? Мужчины всегда жаждут лишь могущества.

Старушенция читала меня, как открытую книгу. И была права – я пришел к ней в поисках оружия, которое поможет мне справиться с Ормом Ульффриксоном.

– Мои враги могущественны, а воинов в Фолькьерке почти не осталось. – Я склонил голову. – Ты права, Хильда, я ищу то, что поможет защитить мой новый дом. Колдун по имени Рунольв назвал меня Видящим. Тебе известно, что это значит?

– Ты – Видящий? – Хильда издала каркающий звук, отдаленно напоминающий человеческий смех. – Я вижу на тебе печать одного из богов-Асов, но и только.

Но и только? Такое впечатление, будто служители Тира Однорукого заходят к ней в гости каждый день.

- Ты не чтишь богов? - спросил я.

- Боги далеко. - Хильда пожала плечами. - И им нет никакого дела до одинокой старухи. Меня хранит лес. Так же, как и я сама храню его.

- Чувствую, - кивнул я. - Твой дом - особенное место. На болоте кто-то наблюдал за мной, но здесь... спокойно. Как будто что-то защищает меня.

- Верно. - Хильда прищурилась. - Может, я и ошиблась в тебе. Что ты видел на болоте?

- Ничего, - честно признался я. - Это существо скрыто от моих глаз, но я чувствую его... И мне кажется, оно голодное.

- Это так. - Хильда вытянула похожий на сухую ветку палец. - Смотри. Это круг. Снаружи опасно, но сюда вэттэ дороги нет.

- Вэттэ? - переспросил я, оглядываясь. - Круг?

- Ты слеп, как котенок, - вздохнула Хильда. - В тебе есть дар, но он крепко спит.

- Но ты ведь сможешь его разбудить? - Я был готов встать перед ведьмой на колени (ладно, на одно колено - я же все-таки тэн). - Я смогу научиться!

- Возможно, - усмехнулась Хильда. - Но всему есть своя цена, тэн. Какую ты готов заплатить за мои знания?

Я чуть не брякнул «какую угодно». Но чутье подсказывало - слова стоит выбирать осторожнее. Едва ли Хильда возжелает мой жесткий филей или бессмертную душу, но мало ли чего взбредет ей в голову? Славка непременно бы придумал максимально отвратительную шутку о сладострастных старушках, но я все-таки верил в лучшее.

- Назови свою цену. - Я посмотрел ведьме прямо в глаза. - Едва ли она окажется дороже жизнью моих людей. У меня есть золото...

– Металл, которые годится лишь на кольца и браслеты для юных дев. К чему мне золото в этом болоте, тэн? – Хильда усмехнулась, но ее взгляд чуть потеплел. – Наруби дров – и мы поговорим.

– Дров?..

Получено новое задание: Очаг ведьмы.

Нарубите дров для Хильды.

– Я уже стара и мне непросто таскать сучья из леса. – Хильда указала на мою секиру. – Уверена, этот топор прекрасно сойдет и для такой работы. Но не вздумай трогать живые деревья!

Глава 12

Высохшая верхушка с треском переломилась и упала в мох, едва не заехав мне по голове. Рубить в лес в подступающей темноте оказалось непросто, но Хильда не ошиблась – «Ведьма», когда-то выкованная для того, чтобы убивать, неплохо справлялась и с деревом. Одноручный топор для такой работы подошел бы лучше, но, как говорится, за неимением...

Размахивание секирой изрядно подсаживало выносливость и не оставляло времени размышлять на тему «почему тэн Фолькьерка рубит лес вместо того, чтобы заниматься своими непосредственными обязанностями». Надо – значит, надо. Как известно, физический труд не только облагораживает, но и знатно прочищает голову.

– Думаю, достаточно.

Очаг ведьмы: задание выполнено!

Вы нарубили дров для Хильды.

Вы получаете 200 очков опыта.

Я шарахнулся в сторону и рассыпал аккуратно сложенную кучу дровяшек. Нет, ну надо же так подкрадываться!

– Собери и пойдём, растяпа, – усмехнулась Хильда. – Хватило бы и половины. Мой дом не любит огонь.

Неудивительно. Жилище ведьмы не просто стояло около древнего лесного великана – оно и было деревом. Жалкий навес из сучьев и еловых веток служил лишь чем-то вроде прихожей. Здесь Хильда хранила свой посох, какие-то ветки, пучки трав, птичьи кости, посуду и ещё кучу странных и местами даже жутковатых вещей, названия которым я не смог бы и придумать.

Внутри ствол огромного дерева был полым и образовывал то ли гигантское дупло, то ли маленькую пещеру размером примерно с кухню в моей квартире. Стены, сплошь увешанные сушеными травами, шкуры на полу и едва теплящийся очаг посередине – вот и все. Вдвоем тут было бы тесновато, но одной Хильде места явно хватало. Снаружи она казалась хозяйкой леса и даже выглядела выше, но здесь, под крышей, иллюзия исчезла. Даже в молодости ведьма едва ли доставала макушкой мне до подбородка, а годы и вовсе пригнули ее к земле.

– Положи здесь. – Хильда указала мне на крохотную поленницу, в которой осталось буквально несколько сухих веток. – И садись к огню. Я хочу на тебя посмотреть.

Я послушно свалил нарубленные дрова в кучу и устроился на лежавшей на полу шкуре. Настолько древней, замызганной и облезлой, что я даже не попытался разобрать, кому она когда-то принадлежала. Сама Хильда уселась напротив. На шкуру посвежее – скорее всего, ту, что служила ей постелью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pylaev_valeriy/vidyaschiy-ten

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)